

18+

ВОИН НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Сага о богатырях

Любовь Сушко

Любовь Сушко

**Воин на все времена.
Сага о богатырях**

«Издательские решения»

Сушко Л.

Воин на все времена. Сага о богатырях / Л. Сушко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907064-7

Третья часть «Саги о богатырях» повествует о младшем из богатырей, Алеше Поповиче, в контексте «Сказок заповедного леса», а потому здесь есть и боги, и духи, а повествование развивается в трех пространствах — на земле, на небе и в подземном мире, куда отправляются герои.

ISBN 978-5-44-907064-7

© Сушко Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Явление героя	6
Глава 1 Зачин	6
Глава 2 Бес в Ростове	8
Глава 3 Разговор с Банником	10
Глава 4 Сказ о Ростове	12
Глава 5 Почти готов	14
Глава 6 Пошел на свидание	16
Глава 7 Избушка на курьих ножках	18
Глава 8 Сон о Владимире	20
Глава 9 Задержка	22
Глава 10 Расправа Банника	24
Глава 11 Перед рассветом	26
Глава 12 Рождение героя	28
Глава 13 Поендинок	30
Глава 14 Победитель	32
Глава 15 В пути	35
Глава 16 Неожиданность	37
Глава 17 В Киеве	39
Глава 18 На дне озера	41
Глава 19 Подарок русалки	43
Глава 20 Возвращение на закате	45
Глава 21 У Княжьих палат	48
Глава 22 С черного хода	51
Глава 23 Тайный пир	53
Глава 24 Выход княгини	56
Глава 25 Перед князем	58
Глава 26 В гридне	60
Глава 27 Заглянуть в грядущее	62
Часть 2 Победы и поражения	64
Глава 1 Спор с бесом	64
Глава 2 Мелкие дела	66
Глава 3 Без Ильи	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Воин на все времена

Сага о богатырях

Любовь Сушко

*СКАЗ О ДОБЛЕСТНОМ БОГАТЫРЕ АЛЕШЕ ИЗ РОСТОВА
ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ*

© Любовь Сушко, 2024

ISBN 978-5-4490-7064-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Явление героя

Глава 1 Зачин

И появились в один прекрасный миг на земле русской богатыри при князе Великом Владимире, которого прозвали Красным Солнышком. И такими были воины эти храбрыми и могучими, каких в прежние времена никогда не бывало.

И пришел из города Мурома Илья, прозванный Муромцем, а из краев рязанских удельный князь Добрыня, решивший послужить в стольном граде верой и правдой. А пока Добрыня путешествовал, чтобы мир посмотреть и себя показать, а потом, в Новгороде по поручению князя свои порядки наводил, а Илья сражался со всеми чудовищами да в погребках за строптивость свою сживал, в то самое время на земле столичной в княжеской грядне появился еще один богатырь. Явление его было поначалу не так заметно, – трудно было чем-то удивить стольный град и князя русского, и только со временем стали его одним из первых считать и былины о нем слагать.

Но в один прекрасный день из Ростова, тогда еще не великого, пришел поповский сын Алеша. Явился он прямо на княжеский двор, уверенный, что ждут его не дождутся, и без него никак обойтись не смогут, а если до сих пор обходились, то по чистой случайности.

И заявил он, что хочет воином стать достойным и будет верой и правдой великому князю служить. Не особенно возрадовался великий князь, но принял его все-таки благосклонно, кто может знать заранее, как и кто проявит себя – это только в деле и можно посмотреть будет.

№№№№№№

А еще недавно и не подозревал юноша о том, что все так сложиться в жизни его должно было. Но когда подрос он и отроком стал, бес отравился по городам и весям русским, чтобы отыскать дюжину воинов достойных для княжеской дружины. И не столько о самом князе он заботился, сколько о землях, которые в его владениях оставались. Князья приходят и уходят, а земли беречь да охранять от всякой нечисти нужно. Он-то знал это лучше других, не первое тысячелетие здесь обитал. И хотелось на этот раз найти ему кого-то веселого и задорного, себе под стать, потому что все богатыри были слишком серьезными и скучными, не любили веселиться и к розыгрышам скверно относились – сразу за мечи хвататься начинали, и увечить друг друга были горазды. Он любил Добрыню, но тот порой таким важным казался, что скука смертная любого бы сразила. Илья был молчалив и непроницаем, с ним вовсе не пошутить, а ведь так хотелось порой расслабиться. Невозможно все время быть только серьезным да важным.

Бесовского в них так мало было, и поздно уже воспитывать, проще найти кого – тот молодой и из него сделать то, что тебе самому хочется. Он и сам бы все время рядом с ним оставался и помогал бы ему развлекаться и других развлекать с огромным удовольствием. Но и героических воинов тут было не так много, иных хотелось только казаться такими. А хитрых, веселых, коварных и вовсе днем с огнем не отыщешь

Но бес не был бы бесом, если бы плюнул на все, махнул рукой и отказался от задуманного. Город за городом, деревня за деревней мелькали пред взором его, чтобы встретить того, кого искал, он готов был все русские земли пройти. Он смотрел, прикидывал, оценивал, и все было не то, и все чем-то его не устраивало. Никак не мог он на ком-то остановиться, чтобы с собой забрать.

Такое занятие могло утомить любого, но бес был неутомим. И только в далеком городе Ростове, у черта на куличках – точное определение придумали этому месту, что-то такое мелькнуло пред глазами его, и на миг показалось рогатому, что нашел он именно то, что искал.

Пришлось смирить свой бег и приглядеться. Он слишком много видел разного и не соби-
рался бросаться из огня да в полымя. И хотя всегда был не особенно терпелив, но на этот раз
смирил свой пыл. Ради Алешки, а это оказался именно он, бес готов бы потерпеть какие-то
неудобства, удаленность от столицы, темноту и дикость здешних нравов, неустроенность быта
и много еще чего.

Но не только быстро сказка сказывается, и дело на этот раз не таким уж долгим оказалось.

Почти с первого взгляда на юношу понял он, что не только про Илью и Добрыню, но и про
него будут они свои былины распевать. Может, и не такие героические песни получатся, но ведь
именно этого и хотелось ему, – разными они должны быть, и таких воинов, как Алешка, князю
тоже необходимо иметь в дружине своей.

Глава 2 Бес в Ростове

Бес всегда был убежден в том, что богатырей должно быть трое.

И в памяти народной оставаться они должны втроем. Пока в жестоком поединке не погиб славный Дунай, и не остались только сбивчивые рассказы о том, что же там происходило на самом деле, когда и жену его любимую и не рожденного еще сына уложила окаянная, невесть откуда взявшаяся стрела, все было вроде бы в порядке. Но когда их снова стало двое – Илья и Добрыня, забеспокоился он не на шутку. Вот и решил он поспешно найти третьего.

Конечно, были у Владимира и другие воины, но, сколько не присматривался к ним Мефи, так и не смог он никого выделить. И вроде не особенно придирчив был, не нашел никого

В Ростове далеком жизнь была иначе устроена, текла тихо, размерено, все вроде бы было довольны собой, ничего не хотели особенно получить – радовались тому, что имели. А тому, что от них ускользало, не особенно огорчались – не судьба видно. Так думать им спокойнее было.

Но и здесь были свои любимцы и свои забавники, все оживлялось, как только появлялись они на гулянках разных. И первым все время называли юного Алешку. А когда вечером все около костров, как обычно собрались, только его девицы красные и поджидали, парни как-то обиженно переглядывались и недовольство свое проявляли, но ничего поделать они не могли.

И бабы замужние, с улыбкой об очередной его проделке рассказывали. Сначала бес даже ушам своим не поверил, неужели он и на самом деле нашел того, кого так долго искал?

Отец его был приверженцем новой веры, даже служителем бога нового, это и смущало немного, если человек такой заразы набрался, то можно ли отпрыску его доверять, если вспомнить, что яблоко от яблони валится недалеко. Но с другой стороны даже интереснее у такого типа сына-наследника увести, он-то, наверное, мечтает его к храму пристроить, и не подозревает даже, что ничего у него с этим не выйдет. Все сходилось на Алешке, куда не кинь.

Алешка кожей чувствовал грядущие перемены. Он понимал всем сердцем и телом, что последние деньки его легкой и беззаботной жизни уже прошли. Пройдет еще немного времени, и он окажется в своем ином мире, и все там по-другому складываться будет.

И хотя что-то ему переменить, и хотелось – не в тихом же Ростове до конца своих дней оставаться, но с другой стороны тревожно, даже страшно было ему внезапно все начинать сначала на новом месте, быть там невесть кем, кому – то упорно доказывать, на что ты способен и что еще сделать можешь.

Знал богатырь и другое – тот, кто медлит и не принимает никакого решение, должен забиться в угол и не мечтать ни о чем значительном и выдающимся. И точно знал он, что потом обо всем еще жалеть придется. И будешь думать, что возможности были даны немалые, но ничего не смог ты в жизни своей непутевой проделать.

Он внимательно порой глядел на стариков, понимая в глубине души, что пролетит время, и он сам станет таким же немощным, и тогда словами делу не помочь. И не однажды с разбегу бросавшийся в холодную воду, он и на этот раз решил попробовать.

И понял Алешка, что наступило время для него важное. И никакая сила лютая больше не смогла бы удержать его на месте.

№№№№№

Очень хорош был город Ростов. Но столько про Киев стольный рассказывали, столько народу туда всей душой стремились, что никакая сила не удержала бы его в дружине удельного князя. Он должен был служить великому князю Владимиру. Спал он и видел себя в граде этом. И если что-то остановило его в те минуты, только сознание, что должен быть какой-то толчок, какое-то важное дело, из-за которого больше ни одной минуты больше не сможет он усидеть на месте.

И стало казаться Алеше, что ни один он оставался, даже когда был совсем один. Чувствовал он, что рядом с ним все время кто-то находится. Стал он приглядываться и прислушиваться к тому, что происходило вокруг, и чем больше прислушивался, тем больше понимал, что не так все просто. Есть тот человек, или то существо, которое подскажет ему, как действовать дальше и поведет за собой. Он знал, что не обойтись ему без поводыря в мире огромном. Будет он и глух, и слеп и беспомощен, без совета и глаза внимательного.

В один тихий вечер, когда он задержался дома и не пришел на околицу к костру, появился перед ним бес и сказал, что все доподлинно ему известно. И наступила пора ему готовиться в путь.

Ни минуты воин не стал медлить после этого. Совпали в тот миг их желания и устремления. Радовался он тому, что не обманулся, и все складывалось самым лучшим образом.

Глава 3 Разговор с Банником

Когда обо всем они уговорились, и дело так скоро слаженным оказалось, решил бес навещать к Баннику. Издавна всем духам было известно, что именно в бане происходили все самые важные дела, и все новости в первую очередь сюда приходили.

Банник был зол, как обычно, и никакая сила, добрая или злая не смогла бы изменить настроения его скверного. Но не на того нарвался он. С бесом такие шутки никогда не проходили. И до его настроений Рогатому не было никакого дела.

– Не пойму я что-то, на меня ты сердишься или на весь мир, поинтересовался он довольно миролюбиво.

– А что мне твой мир хорошего сделал, тружусь в поте лица и никакого почтения, а ведь день и ночь ради них я парюсь.

– Не особенно ты перетрудился, как я погляжу, – заметил между делом бес, – в бане грязно, огонь давно погас, а вода, как в реке – холоднющая, наверное потому люди чаще всего и обходят баню твою стороной, пока уж совсем с грязи не полопаются.

Критика его всегда была суровой, и ничего было особенно на это ответить Баннику, потому он и злился пуше прежнего.

– Ты пришел мне тут рассказывать про то, что я сделать не успел, – крикнул он раздраженно, и понимал вроде, что не стоило с бесом связываться – всегда в проигрыше рядом с ним останешься, да и остановиться он уже не мог и не хотел.

Бес был настроен благодушно и на него особенного внимания не обращал

– Может быть, ты сердишься оттого, что я Алешу у тебя увел? – поинтересовался он.

– Это уж точно, без этого прохиндея мне не выжить вовсе. Только потом, когда он лишит тебя остатков покоя, а ты не будешь знать куда бежать, назад его не возвращай, и не говори, что я тебя о стервозности его не предупреждал.

– Видно немало он тебе насолил, – усмехнулся бес, а про себя отметил, что именно такой парень ему и нужен.

– Остальные богатыри слишком правильные и серые, а мне хочется чего-то пошустрее заполучить, – признался он.

– Этого уж он тебе даст с избытком, с копыт собьешься, за ним гоняясь или от него бегая – это уж как получится, заверил его Банник со знанием дела, но ничего уточнять не стал.

Наверное, любой другой бы в такой момент насторожился и задумался, но бес к этому отнесся спокойно и оставался невозмутим, больно разными они были с Банником. Он не ощущал никакой опасности, а доверять привык только себе самому, потому и не волновали его возмущения чужие.

– Видно, досадил он тебе немало, – уточнил бес, чтобы хоть что-то сказать.

– Не больше, чем ты, только слишком много вас на голову мою обрушилось, – пожаловался он.

Бес обиделся, услышав, что тот какого парня с ним сравнивает, его ли он ценит так низко или чужак так хорош – как знать. Но надо было все изучить и понять самому. Часто бывало, что там, где другие духи отступали, он оставался, невозмутим и несокрушим.

– Если ты окажешься прав, я извинюсь, – пообещал он, но если парень твой только шутка злая, то пеняй на себя. Но не поверил ему Банник. Он был уверен в том, что как бы там не было, бес ни за что на свете не признает себя проигравшим, страдать придется все-таки ему. Вот и отстранялся он от него подальше. Не заключал он пари ни с кем из духов, а особенно с бесами, не дождетя от него и этот прохода ничего подобного.

В тот момент в баню завалились другие бесы, и он понял, что должен уйти поскорее – суматоха, толкотня и прочие неудобства не могли его особенно порадовать. Тот, кто часто общается с Богами, не особенно желает быть на равных с братьями своими.

№№№№№№

Покинув баню, бес отправился к жрецу Леонтию, где он вел совсем иные беседы. Только что ушел от него Алешка, который и сообщил отцу своему, что воином отважным быть он желает, и служить намерен не богу, а князю в первую голову. Не намерен он в граде родном оставаться, где ничего путное не ждет его, и ждать не может. И по всему было видно, что оказаться он хочет подальше от родного дома. И хочет он пойти туда, не зная куда, и найти то, сам не знает что.

Знал и прежде Леонтий как мало сын его на него самого походил, подозревал, что рядом с собой удержать его не сможет. Но слишком стремительно и горько для него все складывалось. И умом понимал он, что спорить бесполезно, да ничего с собой поделывать не мог больше.

– Значит, Киев, – тяжело вздохнул он, и больше ни слова сказать не мог, так тяжело на душе его было. Да и что на такое сказать можно?

Он никогда не понимал странного своего сына. И куда деваться от горького разочарования. И усилия его потрачены даром. А тут еще этот тип рогатый к нему насмешничать пожаловал.

– Если не приживется, то воротится назад, – пытался уговорить себя жрец, но чувствовал, что несбыточные все это надежды.

– Этого никогда не случится, – хотел крикнуть бес, но промолчал, не в силах ничего больше ему сказать.

– Этого никогда не случится, – по дороге говорил своему приятелю Алешка, – не люблю я Ростова, и что бы там не происходило, все равно в стольном Киеве навсегда останусь, потому что с ним моя жизнь и судьба навсегда связаны были.

Уже накануне видел сон Леонтий о том, что сын его затерялся где-то на бескрайних просторах, и сколько не звал и не искал он его, но отыскать все-таки никак не мог. Такие сны у него всегда сбывались, кто бы мог в том усомниться.

И до Ростова уже дошли слухи о подвигах ратных Ильи Муромца, о славных похождениях Добрыни Рязанского князя, и, наверное, его сынок ненаглядный собирался становиться одним из них. Священник сочувствовал родителям этих добрых молодцев и проклинал князя, который отобрал их навсегда и заставил ему служить.

«Пути господни неисповедимы» – пытался как-то утешить он самого себя, но никак успокоиться не мог.

Его тревожила мысль, что сын его меч в руки возьмет и пойдет против них.

Бывают такие окаянные дни в жизни каждого, но и сейчас не верилось ему, что дожил он до такого скверного часа.

Глава 4 Сказ о Ростове

Алешка, проводив отца взглядом, стоял в полном одиночестве. Он злился – все решилось слишком поспешно. Ему пришлось оправдываться и чувствовать свою вину, хотя он ни в чем не считал себя виноватым. То, что ему хочется стать воином, послужить князю, а не богу – так у него на роду видно написано, и почему он должен от этого отказываться?

Но такова была его натура, что ничего дурного он не помнил и ни о чем не собирался долго задумываться. Пусть все идет своим чередом, и если ничего у него там не выйдет, всегда блудному сыну можно воротиться назад, и отец его примет. Разве не об этом в мудрой книге его черным по белому записано было?

Не стоило самобичеваться, жизнь такая легкая и веселая штука, что не стоит быть особенно важным и серьезным, да еще когда ты так молод, и возможно все.

Он уже насвистывал что-то и ясно видел, как обнимет отца и матушку и отправится в дорогу.

«Он мог быть настоящим жрецом, но какой из него воин, – обреченно думал Леонтий, – он никогда не станет боярином, потому что им надо родиться, Но он вернется и тогда признает все свои промахи. Что же делать, если путь его окажется извилистым и долгим. Что-то запрещать ему нынче бесполезно, пусть тогда все для себя сам и решает. Но разве человек сам решает свою судьбу – вопрошал его какой-то предательский голос искушителя. И он знал, что у него нет точного ответа на такой вопрос.

Он еще раз убедился в том, что какая – то зловещая сила руководит его сыном и ведет его прочь. Она была невидима и неосязаема. И бесполезно гнаться за нею в руках остается только воздух. Он точно знал, что на эту силу у него не было никакой управы.

№№№№№№№№

Он зашел в Капище в последний раз и посмотрел на то, как жрецы вместе с отцом приносят жертвы Перуну. Огромный идол обреченно взирал на них с таким ужасом, что парень невольно отшатнулся. Они же преклонили перед ним колени. Алешка же еще раз убедился в том, что никогда не будет в душе его такого фанатизма. Не станет он так преклоняться перед неведомым богом. И лучше было подальше от всех капищ и всех кумиров ему держаться. Он стоял один в стороне, и рассуждал о том, чего не может в его душе, потому что не может быть никогда.

Они его пока не видели и не слышали. А он между тем тихо проговорил, обращаясь к идолу:

– Ты будешь мне нужен, как помощник, как судия мой, а если ты окажешься на моей стороне, я буду рад, но служить я соглашусь только князю нашему. И тебе, и всем остальным богам придется примириться с этим. По-другому быть не может. И на миг ему показалось, что Перун с ним согласен. Но он не мог знать этого наверняка.

Когда он уже уходил из капища, отец заметил его, но ни слова, ни сказал, даже глазом не повел в его сторону, так сильна в душе его была обида на единственного сына. Такой невыносимой она казалась. Он не собирался скрывать этого даже от тех, кто в те минуты был рядом с ним.

Алешка отправился к мудрому старику, знавшему все рассказы старины глубокой. И хотелось ему слышать о том, как все начиналось: о славянах, о Сварге, о богах. И о том, как мир этот устроен. Не просто ради любопытства хотелось ему о том узнать. Он предчувствовал, что такие познания самым важным грузом для него окажутся. Может быть, от смекалки потом жизнь и смерть его зависеть будут. И кто бы в том теперь усомниться мог.

И старик понимал значимость рассказов своих для него, и упирал внимание его не столько на богов, сколько на силы разные, по всему миру разбросанные.

Он говорил о могуществе и смекалке Леших – хозяевах всех лесов бесчисленных. Можно представить себе, как много было их в этом мире.

– Они все время тебе на пути встречаться будут, и надо подход к ним уметь находить, потому что лучше всего помощниками, а не врагами их видеть. А потом завел он рассказ о коварстве и могуществе Водяных и подружек их верных русалок. С этими не реже встречаться придется, потому что не может человек без воды обходиться. А уж когда речь завел о чертях болотных, которые только и делают, что издеваются над людьми, но если к ним найти подход, то они и спасти могут запросто.

Говорил он и о Домовых – задирать их не стоит, потому что какими добряками бы они не казались, но стоит разозлить и обидеть их, и все полетит прахом. И что-то в жизни и судьбе его возможно только от них и будет зависеть. И если сами они не расправятся, то Банники и Овинники им непременно в том помогут.

И чем больше слушал он рассказы дивные, тем больше для себя полезного узнавал. И казалось ему, что корнями он своими врастает в мир, где довелось ему родиться и жить. А мир разнообразный и разноцветный, не просто вокруг него существует, но живет своей особенной, неповторимой жизнью. И он одна малая его частичка. Но сам для себя считал он ее очень и очень важной.

И оказывается люди не одни в мире этом, а есть духи, добрые и злые, и нельзя о них забывать, и внимания на них не обращать никак нельзя.

И он чувствовал себя героем тем удивительных сказок, которые рассказывали девицы и старухи, когда долгими зимними вечерами собирались они в какой-нибудь избушке. И представлял он себя вовсе не Иванушкой-дурачком, а Иваном – царевичем – прекрасным и отважным. И точно знал, что ему еще придется с драконом сражаться, и змей и гадов разных давить, и свой собственный мир, завоевав, строить и обихаживать.

И мир вокруг оставался все таким же прекрасным, опасным и могущественным, но он нуждался в защите и хотел быть завоеванным.

Он подозревал, что в жизни все будет не так, как в сказке. Но он знал, что будет стараться делать так, чтобы все в душе его совпало и обретало не слишком мрачные черты.

Он уже мысленно прощался с Ростовом, с тем миром, в котором родился и вырос. Бес не торопил, но и не останавливал его. Ему забавно было бы представить Илью Муромца, слушавшего сказки или Добрыню, который старается все запомнить, что Старик о нечистых говорит.

Там все было по-другому, они конечно тоже догадывались о их существовании, часто даже сталкивались с созданиями этими, но при этом словно отстранялись и говорили себе, что тот мир существует от них отдельно, а если приходится соприкасаться, то не всерьез и не надолго. Конечно, такие познания о мире духов были обидны для беса. Но такими уж богатыри уродились. И ничего он с ними поделаться не смог. И только сын главного ростовского жреца изменил отношение к потустороннему миру. И может он примирит остальных с их духами. Алешка должен стать посредником между теми и другими.

Глава 5 Почти готов

Наступил вечер. И Леонтий снова вошел в покои сын. Как тот не притворился спящим, ему пришлось смириться с происходящим, хотя говорить в этот час совсем не хотелось. И предстал он перед лицом не мудрого старичка-сказителя, а собственного отца.

– Ты не отказался от Киева? – сурово и глухо спросил он в тот момент.

– Может в Киеве мне до Бога ближе покажется, – произнес он вкрадчиво, желая хоть как-то ободрить старика, и оправдывался Алешка.

– Из Киева одна только зараза и приходит к нам, – говорил Леонтий. Но он не стал упрашивать сына, не хотел показывать собственного бессилия, тем более никакого значения это все равно не имело.

– Зараза везде есть, от нее не укроешься, – говорил Алешка, лукаво улыбаясь, – своих врагов в лицо знать надо. И ты мне говорил, что бог в нас самих, куда бы нас судьба не заносила – он всегда с нами будет.

От собственных слов стало тошно старику, и не знал он, что больше сказать можно было. Если он потом и за другие слова цепляться начнет. Коли бы все знать заранее, так все и с сыном его по-другому могло обернуться.

Старик хотел сказать, что в Киеве и без него народу хватит, каждый должен стодиться там, где он родился, только там он и должен, полезен быть. Но может быть, он и заблуждался все время. И сын его рано или поздно поймет это, как только в стольном граде наместя так, что свет белый ему не мил будет. А если он там счастье отыщет свое, каким старым дурнем он в его памяти тогда останется – даже подумать страшно ему было.

Ему недолго оставалось на земле быть, но даже из Сварога не хотел он для своего взрослого сына таким старым неучем казаться, который пытался его задержать и не отпускать туда, куда рвался он всей душой своей.

И представил он Алешку своего совсем взрослым парнем. И он не мог больше и слова против него сказать.

№№№№№

И впервые во сне видел юноша дорогу свою долгую, трудную и такую извилистую. Какие-то чудовища на пути его возникали, появлялись прекрасные девицы и воины могучие да коварные, с которыми никак он не мог управиться. Он видел и запоминал их лица. Он понимал, что это и есть та самая жизнь, для которой он и был предназначен. Не найти ему в Ростове ничего такого и искать даже не стоит. Он знал, что во всех сказках герой непременно отправляется в путешествие, открывая для себя огромный, неповторимый и удивительный мир. равного которому нет там, где он появился на свет, а жить Алешка решил именно по этим законам.

Никогда прежде парень не бывал так мрачен и раздражителен, как в те минуты, когда во второй раз с отцом говорить приходилось. Он только и думал, как бы сделать так, чтобы он смирился и понял, что лучше всего отпустить его подобра-поздорову и не упрекать ни в чем, потому что это напрасный труд. Если бы у него остались младшие или старшие братья, все было бы по-другому. Оставалась бы надежда на то, что кто-то из них по стопам отцовским пойдет, и он уговорил бы кого-то, потому что всегда слыл мастером по уговорам. Но не было у него такого брата. В этом главная беда и состояла.

Но птицу, вырвавшуюся в небо из тесной клетки невозможно вернуть обратно, невозможно и удержать – она либо погибнет, либо снова на свободе окажется.

Напрасно старик умолял своих богов и тешил себя несбыточными надеждами.

– Я выиграл, – говорил бес, и хотя это был только первый шаг и будущее третьего воина – богатыря было еще очень туманным. Но главное препятствие ему удалось одолеть. Никто из духов не посмеет упрекнуть его теперь в бездействии.

№№№№

Тем временем Алешка прощался со своим миром. Он уже отделил себя от него и не считался его частью. Возможно, когда-нибудь он и будет без него тосковать, но не теперь. Только в последний момент вспомнил Алешка о красной девице, любившей его сильно и страстно, прохода ему не дававшей. И захотелось ему еще раз на нее взглянуть и попрощаться с нею.

«Вот так с парнями всегда, – думал про себя бес, – сначала надо было наобещать три короба. Сократить девицу, в душу ей надежды поселить, а в утробу младенца (и такое случилось по неосмотрительности), чтобы потом оправдываться, бежать, да еще вспоминать и страдать оттого, что все так скверно получилось. Но спрос с него маленький – ищи ветра в поле, и напоминай ему, что и как было тогда, если он упорно вспоминать этого не желает. Но, не зная, как и что делать дальше он, потом к нему же за помощью и будет обращаться. И если что-то не так получится, легче всего сказать, что бес попутал.

Но давно со всем этим примирился бес. Каждому свое – ему улаживать то, что успел сотворить этот тип неосмотрительный, который спит и видит себя сказочным героем, и никуда от этого не деться.

Сколько бы лет им не было, они все равно навсегда детьми малыми останутся. И какой с них спрос?

Глава 6 Пошел на свидание

Пока бес следовал за Алешкой и сам с собой рассуждал. Тот как раз и добрался до того самого места, на лесной опушке перед поваленной березкой, где они всегда с Аленой и встречались.

Он чувствовал себя на этот раз не особенно уютно. Кроме отца родного эта девица была вторым человеком, который с полным правом мог его попрекнуть за то, что он так вероломно все бросает и хочет их всех оставить. Но ведь недавно еще (пока бес его не соблазнил) он был уверен сам и ее уверял в том, что останется с ней рядом до конца дней, они будут стариться вместе, и умрут в один и тот же день. Как приятно было сознавать такое. Как она рада была слышать такие слова, и что из всего этого получилось? Он знал тогда, что лучше жены ему не найти. Она должна была родить ему сыновей и наследников. Но теперь он знал, что не повезет ее в Киев, зачем милая, но простоватая и бесхитростная жена. Там может быть девица и получше. Да и характер у нее скверный, никому она не спустит, и скандала с ней там не оберешься, куда не смотри – не должен он ее с собой брать.

Алены все еще не было. Он уселся у березы и развел костер. Ночь будет прохладна, и гнус надо было отогнать от себя.

№№№№№№

Пока Алешка возился с огнем, бес сидел на поваленной березе и размахивал ногами, копыта так и мелькали в воздухе. Он что-то насвистывал себе под нос, и жизнь казалась прекрасной, а мир почти сказочным. Это и на самом деле были благословенные времена. Он помнил тьму позади и видел тьму впереди, и свет от огня и от луны, хотя и не грел особенно, но освещал этот мир.

Богатырь был настроен не так весело, потому что знал, что встреча с бывшей невестой вряд ли будет особенно приятной, но он старался сохранить спокойствие из последних сил.

Она пришла позднее обычного, подавленная и несчастная. Это сразу бросилось ему в глаза.

– Ты уходишь от нас? – спросила Алена, до нее уже дошли слухи.

– Это так, я и рад, что мне не нужно долго всего этого объяснять тебе. Я должен на службу отправляться, хватит бездельничать.

Она молчала. И в молчании этом проступало что-то зловещее. Оно казалось страшнее любых самых обидных слов. На слова можно было что-то ответить, как – то защититься, но она молчала, просто смотрела на огонь куда-то мимо него, и ему оставалось только ежиться и возиться с дровами для костра. Он бормотал себе под нос что-то невразумительное и не знал, что же делать дальше.

Алешка знал, что бес где-то поблизости, а потому не хотел выглядеть беззащитным и жалким, но все еще маялся и ждал чего-то. В первый раз он не решился потащить его в укромное местечко, а хотелось, чтобы короткая летняя ночь поскорее закончилась.

Алена же со странной уверенностью думала о том, что сможет его удержать, и была особенно ласковой и покладистой, так что показалась ему не девицей милой, а развратной бабой, от которой следовало как можно скорее отделаться.

– Что ты хочешь от меня? – возмутился он, мне не о том думать следует, и мысли мои совсем другим заняты.

Она разрыдалась, упав в траву, и ничего больше сказать не могла. Это рассердило Алешку еще сильнее.

– Все что угодно, только не женские слезы, – говорил он про себя, но хорошо, что понимал, что только женские слезы ему и оставались в награду за все хорошее.

Это только и оставил он в своем родном Ростове.

Алешка не коснулся даже ее, понимая, что только хуже будет. Но если она заставит его остаться с нею, он возненавидит ее, тогда и несдобровать вовсе ей. И будет он ощущать себя еще и негодяем. Никакая сила, бесу и ему противостоящая, не могла бы в тот миг остановить будущего воина.

Алешка присел к огню, с тревогой ожидая, когда она перестанет рыдать. Он хотел убежать, и бросить ее одну, но что-то удерживало его на месте.

Не особенно приятно начиналась его служба, но надо было все это пережить. Таким невыносимо – грустным оказался для него этот прощальный вечер.

Наверное, он забылся и задремал, что казалось совсем уж невероятной дерзостью с его стороны. Когда он открыл глаза и встрепенулся, Алены рядом больше не было, она исчезла. Словно ее вообще здесь не бывало прежде. Он разозлился на нее еще сильнее, оттого, что она посмела бежать и бросить его одного. Но он напомним сам себе, что она не только женой, но даже и невестой его не считалась, так какой с глупой бабы спрос.

Все как-то разрешилось, пусть не так как хотелось, но его это не могло долго огорчать. Бес же оставался с ним у костра, и они еще до рассвета могли с ним поболтать.

Алешка хотел уточнить все, что им предстояло в ближайшее время сделать, и он спросил:

– Скажи, почему среди всех городов ты выбрал наш Ростов, а среди всех добрых молодцев – меня

– Ничего случайного не бывает, – глубокомысленно заверил его бес, был знак еще при рождении твоём. В тот миг над городом твоим ударил гром, и молния сверкнула. Я за молнией тот помчался, вот тут и оказался. Она осветила твой дом, и все понятно стало, кому и что делать следует, Перун сам себе воинов выбирает, с ним не поспоришь. Я тебя оставил на время, пока ты выросл да матерел, но всему свой срок приходит, пора тебе свое предназначение исполнить. И слова беса убедили вполне юношу в том, что все оно так и было тогда.

Хотя это могла быть его собственная хитрость и ложь, но Алешка не стал подвергать его слова сомнениям – пусть так все и остается. Но зная, что богатырь больше доверяет словам старухи – ведьмы. Именно туда, пока еще не прокричали петухи, и потащил он его. В каждом граде, в глухом лесу жила своя ведьма, Ростовские леса не были исключением.

Глава 7 Избушка на курьих ножках

Ростовская ведьма была высока и худа, как палка. Она была не так стара, как иные, но страшная и казалась какой-то дикой. Она не любила людей, причинявших ей немало горестей. Не любила и черта, вечно по делу и без всякого дела ее тревожившего. Но она знала, что обращаться с ним лучше было поласковее, иначе потом самой туго придется.

Ведьма видела, что пришел он на этот раз с юношей, из-за которого уже столько шума в городе их славном было. Она знала, как тот ему был нужен, и готова была подыграть на этот раз бесу, чтобы он от нее поскорее отстал и оставил ее в покое.

– Если от меня все равно ничего не зависит, – здраво рассуждала она, – скажу-ка я этим двоим то, что они от меня хотят услышать и пусть катятся на все четыре стороны.

За весь свой долгий век натерпелась она от людей много и вовсе не собиралась с ними мириться. Они казались ей злыми, строптивыми и жестокими, немного смирились только, когда она вершила свои злые дела. Как только стоило ей что-то доброе для них сделать, они становились невыносимыми, тогда любой пакости и стоило от них ждать.

Их гадкое скотство не знало никаких границ, и оставляло все время ведьму в напряжении. Вот она и радовалась и огорчалась, и вершила свои дела так, как ей того хотелось. Старуха горько усмехнулась, когда вспомнила про одиночество, сопровождавшее ее всю жизнь. С самого начала она не любила и боялась его, потом постепенно привыкла, и оно больше не казалось ей чем-то невыносимым и диким, а со временем с ним пришлось мириться, и стало оно делом обыденным.

И сглаживались ее горькие чувства, а те кто ненавидел ее, стали приходить к ней за советом, лекарствами и снадобьями разными. А порой тяжелобольные, они умоляли ее о спасении и на все были готовы, понимая, что она – их последняя надежда. Но она прекрасно знала, что спасенные, они оставались неблагодарны, они забудут и проклянут ее, как только она поможет им, память у людей слишком коротка. Но она не отступалась от своего, втайне надеясь, что все переменится со временем и совесть проснется в их серых и темных душах.

Вот и сам бес в ус не дул, но как только подтверждение потребовалось, он около нее оказался. Ведьма усмехнулась, внимательно разглядывая своего старого приятеля. Она надеялась, что хоть этот отдаст ей со временем должное. И она останется в его памяти, и, чем черт не шутит, может быть, Алешка будет для нее тем сыном единственным, которого у нее отродясь не бывало. Ничего против этого старуха не имела. Она уже видела его прежде, но за это время Алешка повзрослел и похорошел – возмужал очень сильно, чего и следовало ожидать. Что-то хитрое и наглое было во всей его физиономии. Но именно это и нравилось ей больше всего. Еще какой -то миг ведьма вглядывалась в него, но ей так хотелось поскорее с ним поговорить.

№№№№№№

Конечно, и раньше знал Алешка о ее существовании, ведь не было в окрестностях человека, который если и не бывал тут, то не слышал о старухе. Но на этот раз ему пришлось с ней столкнуться лицом к лицу, и он посчитал, что она похлеще, чем сам бес будет. Тот ему был нужен, и отношения у них были самые дружественные, здесь же многого никак не мог понять богатырь. Он мог стать в одночасье ее злейшим врагом, мог вовсе не понравиться ей (она все-таки женщина, хотя и очень старая). И она была капризна, непредсказуема и непостоянна. Даже говорить с ней не было не так просто, как ему того хотелось. Но понимал он прекрасно, что самое главное – ее расположение завоевать. Там, где другой богатырь прошел и ухом не повел, он должен был оставаться и утвердиться, потому что меньше других надеялся на собственную силу и оружие, которое у него было. А она очень была похожа на него в изворотливости и хитрости, вот и сладить с ней будет не просто, но если получится все. Как хочется, то окажется она для него дороже матери родной.

– Когда ты еще в утробе ее был, я сказала матери твоей, что не станешь ты жрецом богов наших, как бы ей этого не хотелось. И говорила я, что надо готовить кольчугу для тебя. Она только усмехнулась, не поверила, но, по-моему, все получилось. Все на судьбе заранее написано, ничего никому из нас изменить не дано.

Алешка слышал и прежде от бабки своей о старинном предсказании, из-за которого мать его рыдала несколько дней кряду, но он понять не мог, отчего она так все это восприняла тогда.

– Но она приготовила одеяния такие, – вступился Алешка за матушку.

– Они всегда были, тебе остается только хорошенько поискать их, – старуха усмехнулась при словах этих. Она знала много больше, чем говорила.

– Почему же тогда отец так возмущен был?

– Человек всегда противится, особенно тому, что он никак изменить не может, – глубокомысленно заявила старуха.

В тот момент воин грядущего казался учтивым и ласковым, и она тайна радовалась тому, что, прежде всего он к ней заявился. И на прощание пообещала ему ведьма любую поддержку. А Алешка еще молод и наивен был и не понимал, или думать не хотел о том, что за все платить надо, а уж за ведьмины услуги – по полному счету. А может, и знал, только особенно дерзок и рискован был, и не стал пока обращать на это внимания.

№№№№№

– В первый раз вижу, чтобы старуха к кому-то так приветлива была, да без угроз и подвохов каких-то гостя встречала, – говорил бес, когда они вместе с Алешкой отправились назад. Бес, конечно, насмеялся над ним, но и в насмешках его была доля правды. И загордился воин еще больше, словно это было не подарком на будущее, а уже у него какие-то свои заслуги появились. Обман порою творит чудеса, и вознося нас до небес, потом об землю особенно сильно бьет. Но на то бес бесом и оставался, чтобы как-то охладить, если нужно, богатырский пыл.

Алешка твердо верил, что уже значит немало, а достигнет еще большего, времени у него в запасе было достаточно. Бес тоже видел, насколько он проницателен и изворотлив. Это немного раздражало его, больно уж на него самого он похож был. Но то, что хорошо для беса, княжескому воину подходит, как корове седло, – в том хвостатого никто не мог разубедить. Но он, в отличие от жреца, точно знал, что переделать его невозможно, не стоит на это даже времени тратить. Нужно брать то, что есть и лишь легкими штрихами как-то немного изменять, мелкими шажками добиваясь того, что получить хочешь.

«Хитер, – между тем думала ведьма, когда они уже ушли, – одна только незадача, – как бы в трудную минуту, когда решение важное принимать надо будет, он сам себя не перехитрил. А такое непременно случится, от этого все беды его и происходят станут.

И хотя чем-то он казался ей, положила руку на сердце, ущербным, рядом с Ильей или Добрыней, за которыми она только издали следить могла. Но он пришел к ней, и она не могла тому не радоваться, не оценить такого смелого и хитрого хода. Она не особенно доверяла тем, кто только на силушку свою да на меч рассчитывать мог, потому что со временем сила тратилась, меч тупился, а должно было еще что-то очень важное оставаться, для последнего, может и главного удара.

«Поживем – увидим», – глубокомысленно изрекла она. А жить после явления Алешки становилось интереснее. Засиделись все они, каждый в болоте своем, уже и квакать перестали, пора очнуться и встряхнуться, давно пора.

Глава 8 Сон о Владимире

точно знал, что это последняя ночь в родном доме. После ужина, печальная матушка, едва сдерживая слезы, тихо просила его еще хорошенько подумать. Отец молча ушел в свой храм, и не сказал ему больше ни слова. Но никакие действия и слова не могли остановить или сконфузить Алешку. Он знал, что должен оправиться к матушке, чтобы забрать у нее кольчугу и меч свой булатный. Но никак язык у него не поворачивался о том ей сказать. **Алешка**

Это оказалось первой трудностью на славном и героическом пути его. Он думал, что не сомкнет глаза в ту последнюю ночь в родном доме, но заснул, как только опустился на лежанку.

Сон, который охватил его душу на этот раз, был очень красивым. Алешка бродил по великолепному огромному городе, светлому и прекрасному. И к нему подходили и воины, и просто люди. Все они с восторгом на него смотрели сначала, а потом вдруг от него отпрянули, стали кричать: «Князь».

И повернулась толпа разом в другое место, и забыли о нем сразу. На белом и красивом коне проехал мимо тот, кто привлек всеобщее внимание. Он был высок и очень красив. Кажется, какой-то прекрасный свет исходил от него. И он не мог оторвать взора своего от этого всадника. И встретились на миг их взоры. И призвал к себе князь богатыря, и объявил его своей правой рукой, и поблагодарил за что, что он, Алешка, к нему пожаловал.

– Мы давно ждали тебя, о лучший из лучших воинов, – говорил князь, без тебя и мир этот сер да невзрачен стал. Ты будешь здесь и все переменить мне поможешь.

И пообещал богатырь торжественно служить ему верой и правдой.

И хотел он что-то ответить ему, но голос его не звучал вовсе, он только широко открыл глаза и смотрел на все, что происходило вокруг.

Проснулся Алешка на рассвете с лучезарной улыбкой на устах, когда бес уже немало усилий приложил для того, чтобы разбудить его, и пинал, и щекотал, и толкал бесцеремонно.

– Окаянный ты мой, да что это ты так разоспался, – возмущался он, ничего не понимая. Он уже знал, что с Алешкой его разные неожиданности подстерегают, но так ведь и все на свете проспать можно.

– Это ты, – разочарованного говорил парень, явно желавший узреть кого-то другого.

– А какой дурак еще с тобой вошкаться станет, – усмехнулся он, подталкивая его к кадке с водой.

– Мне сам князь великий снился. Он был так прекрасен, он назначил меня своей правой рукой.

Алешка гордо выпятил грудь вперед.

– Если ты еще побольше поспишь, то не только великого князя и меня уже отыскать не сможешь, потому что никому не захочется с таким лентяем да лежебокой дело иметь, – в голосе его прозвучала угроза.

Бес немного помолчал, но успокоиться никак не мог:

– Князь ему прекрасный приснился, – проворчал он, – моли Перуна, чтобы хоть на половину сбылся твой сон, хотя если вдуматься хорошенько с этим князем вы два сапога пара.

– Ты хочешь сказать, что он не так уж хорош, – насторожился Алешка.

– Хорош, лучше не бывает, – прибавил сердито он, – но для тебя и такой сойдет.

Алешка не особенно обижался на бесово хамство, он только хотел понять, шутит ли тот или такова горькая правда. Но ничто не смогло бы заставить его отступить, да и сам бес, скорее всего, просто испытывает его на прочность.

– Глупец, – между тем думал бес, – может когда-то князья и были лучшими из лучших, только те времена давно миновали, и никогда больше назад не воротятся. Владимир же худшим

из худших останется, но и такому князю кто-то должен служить если не верой и правдой, то хотя бы кое-как.

И он случайно или специально подбирал для этого князя и богатырей ему под стать – не смогли бы Олеговы или Святославовы воины с ним и дня одного пробыть, а такие как Алешка – сойдут, на безрыбье, как известно, и рак – рыба.

Но даже этот князь без воинов никак не может обойтись, – это было понятно бесу.

Бес мог гордиться собой. Это он послал Алешке такой сон, для того, чтобы укрепить хорошенько его дух и в дорогу двинуть без колебаний. А потом, при столкновении с князем, он сравнит свой сон с реальностью, и поймет, что только иллюзии и сказки распрекрасные, а что и на самом деле происходит.

– Он звал меня к себе, – говорил между тем Алешка, – он выехал ко мне навстречу и говорил, что рад моему появлению.

– Это может быть и правдой, – согласился с ним бес, – ему вояки и хитрецы нужны, как никому другому, хотя он и сам когда-то среди викингов обитал. Но мало чему у них научился наш князь распрекрасный. Боец он, прямо скажем, аховый, и будет он тебя ласкать, да около себя держать, особенно, когда другие в разные стороны разбегутся. Против шерсти гладить не станет, не бойся.

И вроде бы радоваться должен был Алешка, когда услышал все это, но какая-то досада в его душе тут же появилась, и ничего с собой поделаться не мог он, как ни старался. И дал себе слово воин не особенно к его словам прислушиваться, а иногда и своим умом жить. Радостные и приятные вещи можно и послушать, но не больше, остальное пусть говорит, язык – то без костей, а у него еще и очень ядовитый, как давно успел парень выяснить, был язык.

Глава 9 Задержка

Утром, когда они готовы были в путь, в дверях появилась матушка и попросила задержаться до следующего утра.

– Но что может перемениться за это время? – стал спрашивать он, ему так не хотелось медлить и задерживаться теперь, когда все было решено.

– Еще не принесли твои доспехи, дорогой, – говорила она, – а ведь ты знаешь, что я для тебя, их приготовила. Ты не должен без них оставаться, так, будто мы тебе ничего в дорогу и собрать не смогли.

Алешка не мог больше сердиться, она не только простила его, но и готовила в дорогу. И он обнял ее крепко, и какие – то ласковые слова сказал ей в тот вечер.

Бес проворчал что-то не особенно понятное, но возражать, тоже не стал. Да и как можно противиться тому, что на роду написано было?

К обеду, когда все уже уселись за столы, появился человек, сообщивший о том, что работа завершена, и кузнец подогнал их по Алешкиной фигуре. Он немного сконфузился, все понимали, что готовили их для более рослого человека, но какой уж вышел, что с этим поделаешь.

«Доспехи и те ему оказались велики, – проворчал про себя бес, – но долго сердиться и обижаться на того, кто в том не был виноват, он все равно не мог, потому и оставил все, как есть.

Алешка еще долго благодарил матушку за то, что смогла она через все переступить и не убоилась грозного мужа своего, а она только улыбалась ласково и ничего не говорила в ответ.

Так и был отмечен день неожиданной задержки для него. И потом в столице он еще часто вспоминал об этом замечательном дне. И никак не мог понять и усвоить, что же ему делать дальше.

Тепло и радость примирения оставались в душе его. Вечером в неурочный день и час, Алешка отправился в баню, он решил, что ему на этот раз из-за важности грядущих событий все проститься должно, да и кто посмеет вставать на пути у грядущего героя. Но Банник был крайне раздосадован тем, что происходило, и по прихоти мальчишки, который ничего из себя не представляет и вряд ли будет представлять, ему приходится копошиться и все устраивать. Велика важность, что он уезжать собрался, это еще посмотреть надо, каким боком он там прославиться, – раздосадовано ворчал тот. Он заводился и вредничал все больше и больше.

Бес, видя его боевой настрой, заранее представлял, что тот вряд ли просто так его выпустит после помывки. Но особенно он не беспокоился, решив, что даже интересно будет полюбоваться и понаблюдать за происходящим. И стоит привыкнуть к тому, что все не особенно героические происшествия будут связаны именно с Алешкой. И духи всегда именно к нему с особенным вниманием и всеми своими насмешками относиться станут. Но он все-таки заглянул к Баннику, прежде чем в бане появился Алешка.

– И уехать по – человечески не может, – сердито ворчал тот, то девку ему подавай, то баню, ты бы забирал его поскорее, пусть проваливает. С ног я уже сбился с таким добрым молодцем, сил у меня на него никаких не осталось.

– А это не твоего ума дела, – огрызнулся бес, видя, что по-хорошему они поговорить не смогут.

– Может и не моего. Только и тебе, хвостатый, не стоило бы со мной так разговаривать, – предупредил его тот. От кого ему было еще ждать поддержки, если бес с самого начала так настроен?

Бес и сам знал, что не стоило, но спускать ему не собирался.

– Он отправится со мной, и самый никудышный воин этому миру больше пользы принесет, чем самый разудалый жрец. И тебе, непутевому, это не хуже моего все известно, только ты знать ничего не хочешь.

На самом деле Банник понимал, что рогатый всегда прав, только показывать этого не собирался, потому что тогда получится, что неправ он окажется. А показывать этого он никак не мог, таким вредным и несговорчивым он на все века и оставался.

Но ни о чем больше поговорить они не успели, в тот момент к ним Алешка и пожаловал, готовый в последний раз в своей бане помыться. Показываться ему хозяин бани не собирался – слишком много чести для него будет, он и без того нос высоко задирает.

Тот разделся быстро и гордо думал о том, какая он важная птица, если ради него одного и обычаи многие нарушить можно, и баню истопить, когда вздумается.

А речи его крамольные были так дерзки, что показалось, будто он самому Баннику вызов бросать собрался. Как иначе можно было истолковать подобное его поведение?

Даже бесу в тот миг показалось, что Алешка немного перегибает палку, Что говорить о Баннике? От ярости он засветился и побагровел. Он поспешно судорожно думал о том, что предпринять этакое, чтобы надолго это добру молодцу запомнилось. А более старые да злые сотоварищи его не должны были попрекать за то, что он ничего не предпринял и обиду спокойно сносил. Не заслужил он своей бурной деятельностью таких попреков, ой, не заслужил.

Но пока развалился на палатах, похлестывая себя веничком, новоиспеченный воин – богатырь, в бане такой непроглядный туман образовался, что даже бес задыхаться, чихать да кашлять начал. До него немного раньше, чем до Алешки дошло зловоние и удушье. А тот еще блажил, от восторга задержав немного дыхание, думая о том, какой славной оказалась банька даже в неурочный час.

В этот миг послышался девичий голос, и в бане появилась Алена. Она знала, что богатырь туда направился, и хотела то ли примириться с ним, то ли поговорить о том, о сем, то ли еще какими интимными делами заняться – место ей показалось самым для этого подходящим.

Бес уверял, что Алешка не приглашал ее сюда, и в таком месте, как баня, блуду с ней придаваться не собирался.

– Ты же знаешь, как влюбленные девицы безумны могут быть, не приписывай ему того, чего не было, – оправдывал он героя своего, но Банник готов был на него всех собак свешать от злости неопикуемой.

И никогда еще не был он так уверен в собственной правоте, как в этот раз. Он не хотел верить даже этому.

Девушку надо было убрать как можно скорее, ведь смертоносные случаи им вовсе не были нужны. У воина, хотя бы в самом начале пути должна быть незапятнанная репутация, потом он неприятностей еще себе насобирает. А если начинается все с какого-то неблагоприятного поступка, то можно представить, как завершится. Потому он бросился к двери, швырнул девушку на улицу с такой силой, что она улетела далеко в темноту непроглядную, и только успела что-то пронзительно крикнуть, но ему некогда было ее слушать. Но этот крик заставил Алешку встрепенуться.

Глава 10 Расправа Банника

Он встрепенулся очень быстро, потому что понимал, что угарного пара наглотался уже достаточно. И там, куда он прыгнул, было так душно, что и продохнуть невозможно.

Алешке показалось, что какая-то женщина в тот миг к нему пожаловала. И он обрадовался этому и решил немного развлечься, кто ты она такая не была. Но куда она так неожиданно делась, кто лишил его такой радости?

Но размышлял он об этом не особенно долго. В тот момент он вздохнул и замер на мгновение, впервые почувял добрый молодец, что он больше не может дышать. Состояние подобное показалось ему таким странным, необычным и жутким, что он не мог больше ни о чем подобном думать. И визг его был похож на ужас перепуганного поросенка. Он понимал теперь, отчего девчонка выскочила, словно ошпаренная, а вернее угорелая. Но он сам при этом не мог пошевелиться, словно онемел или остолбенел – таким странным было его состояние.

Наверное, он так и рухнул бы, словно дуб подкошенный, но перед глазами его будто искры пробежали, и что-то яростное в душе его мелькнуло.

Одна за другой головешки полетели в его сторону. И ничто не могло их остановить больше. Головешка задела его плечо, страшная боль заставила взвизгнуть и пригнуться, за ней прямо в него попала вторая, потом еще и еще. Алешка метался по бане, словно загнанный зверь, пока вернувшийся бес не распахнул дверь, и не выкинул, из последних сил собравшись, его на улицу.

Именно на свежем воздухе, все еще боясь дышать, он очень медленно стал приходить в себя и поглубже вдохнул воздух.

И только отдышавшись, он почувствовал себя нормально.

Никогда не смог бы он понять, что это было таким приятным делом – просто оказаться на улице. Все, что было вокруг, показалось ему таким дорогим душе ее: и звезды, и луна, лениво плывшая между облаков. И он торжествовал, избежав самого худшего.

Но то, что он стоял на краю обрыва и одной ногой уже ступил туда, это было такой же реальностью, как и то, что он спасся от этой пропасти. До этих минут смерть казалась ему далекой, почти нереальной, и только здесь он переменял свое к ней отношение. Но она так близко к нему подошла, что он на этот раз мог и не отвертеться от нее, если бы не случайность, именуемая бесом. Он понимал, что только ему должен быть благодарен за все, что с ним случилось.

Еще полчаса провалился в траве высокой богатырь. Он смотрел, не отрываясь, на небо и на звезды и дышал свежим распрекрасным воздухом, а зрелище это казалось ему великолепным.

– Спасен, – наконец догадался он и уверен был в том, что жив и невредим.

NoNoNoNoNoNo

Банник опомнился. Он тоже пришел в себя и стал поспешно тушить тлевшую рядом головешку, которую он недавно швырнул вослед богатырю и бесу, уносившемуся вместе с ним.

– Ты и баню свою готов был сжечь, – усмехнулся тот. И было видно, что он просто издевается над всем, что происходит тут.

– Тут много воды, она не сгорела бы, – огрызнулся Банник, понимая, что такое и на самом деле могло случиться.

– Но это еще можно проверить – сгорит или не сгорит, – не отступался бес. Он даже порывался вытащить другие головешки из печки, но тот остановил его.

– Хватит измываться, от тебя больше никакого покоя нет и быть не может, перестань под ногами крутиться.

Бес обиделся на него за грубость. На этом, не прощаясь, они и расстались в тот миг. И хозяин бани уселся на сырой пол, обиженный на целый мир и самый несчастный. Он понимал, что Алешку, да еще вместе с бесом победить ему ни за что не удастся, но надежда все-таки оставалась. Она как всегда умирает самой последней. Ему не хотелось верить в то, что все может так плачевно для него завершиться. В этом чувствовалось, что-то предательское и скверное.

№№№№№№№№

Алешка очнулся и пытался думать о том, кто был в бане из девиц вместе с ним. Только что о том думать, ее и след уже простыл давно. Его лишили удовольствия, и все из-за этого окаянного Банника, он знал, что запомнит его на всю оставшуюся жизнь.

Вот так всегда – найдется какая-нибудь окаянная сила, которая одним махом подпортит то, что так распрекрасно начиналось, и потом вспоминай да страдай, что могло быть, но так и не случилось.

Но если бы всегда все было так, как ему хотелось, разве интересно было бы жить в этом мире? Главное в жизни – преодоление всех трудностей. И в тот самый миг он заснул крепким сном. Ничто больше не волновало и не тревожило его. Он не чувствовал больше никакой беды или просто безоглядно доверял своему спасителю – бесу. И совершенно напрасно, потому что ему-то можно было верить меньше всего.

Предрасветный сон его был сладок и спокоен. Жива спустилась с небес и взглянула на него в то самое мгновение.

До сих пор она, как и все богини, не обращала внимания на этого парня, но первая решила поинтересоваться, кто он такой и почему спит так мирно и спокойно под открытым небом. В этом любопытстве, конечно, таилась своя корысть.

– Он сланным воином будет, с ним скучать не придется, – говорила она Марене, которая ко всем ее восторгам относилась настороженно. Ее интересовало больше всего другое – надолго ли он на этом свете задержится, и скоро ли за ним приходиться надо будет. И все-таки она вставила свое веское слово:

– Не люблю таких, – и ничего к этому не прибавила. То ли на самом деле не любила, то ли просто хотела противоречить ей из последних сил. Понять этого никак нельзя было. Алешка улыбался во сне, но он еще и ведать не ведал о том, что две богини около него все это время оставались.

Глава 11 Перед рассветом

Кто-то давно и сильно тряс его за плечо. И странным показалось ему то, что тихо и темно было вокруг. Сначала Алешка не понял, где он находится, и как тут оказался. Но со временем события проявились в его памяти. И он вспомнил, что отправился в баню, а до лежанки своей добраться так и не смог, потому что угорел и был нагло обсыпан углями со всех сторон. **Воин проснулся.**

Но с этой минуты он больше и не принадлежал дому своему родному и миру, а уже всем телом и душой должен был относиться к князю русскому.

Он сам поторапливал беса и, упаковав доспехи свои, пока он решил не показывать их прилюдно, он в обычном своем наряде вскочил на коня.

Ему не хотелось тревожить матушку, и прощаний он терпеть не мог, когда конь рванулся от родного порога. Она запоздала немного, и вышло в то мгновение, когда он уже растворился, и только вглядывалась в то место, где он только что стоял на коне своем.

Больше ни одной живой души не встретили они в той части Ростова, откуда отправились в свое путешествие к столице русской – граду Киеву.

Женщина на пороге родного дома – вот что запомнил он, покидая отчий дом. Пока в душе его еще не возникло никакой грусти. Но может со временем это покажется особенно важным и значительным, как можно было знать, что случится завтра. И тогда он поймет, как важно и дорого было то, что он без особенного сожаления оставил в предрассветном тумане.

Но не только родной дом, вскоре и город родной оставался далеко позади. А в чистом поле было тихо и вольготно. И тогда он вспомнил во всех подробностях, как в бане и вдохнуть не мог воздуха. Но тем приятнее и радостнее было дышать теперь, ощущая всю первозданную красоту мира, расстилавшегося вокруг него.

Он пошевелился и почувствовал боль в плече и в других частях тела. Там были очень сильные ожоги – отметины недавнего сражения с Банником. Он подозревал, что, скорее всего они останутся на его теле надолго, может и навсегда, но наверняка зарубцуются и перестанут так сильно болеть. Надо было признать, что первую схватку с коварным противником он проиграл, и если бы не его помощник, то проиграл бы окончательно, и может, уже по Сварогу бы разгуливал. Но коли он спасся, то все утрясется и станет он вспоминать забавное происшествие, а не жуткие события, трудно – объяснимые и совсем не понятные.

И еще один урок вынес Алешка из ночного происшествия – вовсе не все духи добры, и относятся они к нему не благосклонно, как того хотелось бы. не стоит оставаться беспечным, надо быть начеку и понимать, что в этом мире происходит.

А то, что не только люди, но и разные духи, и боги населяют этот мир, об этом следовало бы знать. Он успел понять, что Боги далеки и не особенно опасны, а вот с духами все далеко не так просто. Они повсюду, и стоило внимательнее к ним относиться, потому что его бес – хранитель может оказаться в нужный момент совсем в ином месте или просто за что-то на него обидится и тогда ему не отделаться ожогами и легким испугом. А кому увеченный да калека нужен? Даже себе самому он в тягость будет. Что угодно, только не убожество. Так он для себя самого определил. И странно то, что про его пронырливости и хитрости именно с ним случилась такая нелепая и жестокая история – такого не должно больше повториться.

Он решил стать еще умнее и осторожнее, кто бы в том усомниться мог.

Пока он оставался в дороге и радовался тому, что главный его обидчик был далеко позади. А если все будет так хорошо, а может быть, они никогда больше не увидятся. Но это не значило, что вместо одного десятка иных перед ним не появится.

Бес, неотступно за ним следивший, решил, что Банник был первым и далеко не самым сильным и не самым главным. И надо было поспешно подыскать для богатыря достойное чудо-вище.

В столицу Алешка должен прибыть прославленным героем, а не просто сильным парнем, победителем Дракона, только тогда он как-то не затеряется среди всех прочих.

Конечно, Драконов и иных Змеев на всех не хватит, но что-то подобное для этого подыскать просто необходимо. Бес знал, что лучшего из Змеев его любимец Добрыня уже уничтожил, для Алешки такого не осталось, но стал взрослеть и матереть сын того самого Тугарина, которого когда-то у Маринки Добрыня шутя, прикончил. Но детишки его оставались, наплодил он их немало по белу свету, и любому они готовы были отомстить за гибель отца своего. Чтобы защитить Добрыню от внезапного нападения, и испытать нового воина, бросился бес в гнездо Окаянного, и стал Тугарина-младшего, того, который под руку ему попался, выгонять для новой схватки с неведомым пока миру богатырем.

Когда он выполз на белый свет, и бес рассмотрел его, он с досадой понял, что тот пошел вовсе не в папашу своего изверга. Был он шустрым и пронырливым, мозгов нагулял побольше, видно было, что на нем можно и зубы себе поломать и героя в первой схватке потерять. Но дело сделано, ничего послабее под руками все равно не было. И обидно стало бесу оттого, что он вроде Алешку не особенно оценил. Ведь этот парень не промах. И они, вероятно, друг друга стоят, в этом можно не сомневаться.

Тугарин мог прокопаться к любому столбу, и если до сих пор еще дурная слава о нем не пошла, потом только, что не нашлось на его голову ни одного достойного богатыря. Это необходимо было срочно исправить. Так одним махом и решил бес сразу две судьбы.

Глава 12 Рождение героя

Когда тело того самого Тугарина, которого прикончил Добрыня, принесли в тот самый лес, где было его логово, нечистые, сын его был еще совсем маленький, и помнил он только одно – злы и прокляты люди, особенно те, которые себя княжескими воинами называют.

Где бы ни встречал он их с тех пор, повсюду к ним задирался и бил до смерти, если сил хватало, если же противники оказывались сильнее, спасался без зазрения совести бегством, залегал в берлогу и ждал нового удобного случая поквитаться с ними.

Да так уж вышло, что воинов княжеских после Добрыни тут почти и не бывало, а мирные люди не должны были за них ответ держать даже по разумению разбойника, они могли ему больше живыми, чем мертвыми пригодиться.

Потому и присмирел он за это время изрядно до самого появления беса почти ничего и не делал существенного. И самому Тугарину еще подрасти и окрепнуть надо было немного, прежде чем смело на тропу войны выходить. Вот и рос он, словно сорная трава в чистом поле и терпеливо ждал своего часа, но не особенно его торопил, ведь и в победе уверен не был. На тот свет всегда успеть можно, и беды на голову свою накликать не трудно. Он злился и на женщин, потому что мать его сбежала когда-то от отца и оставила его на руках у безрассудного и жестокого родителя, злобы которого не было конца и края. Назад она вернулась только тогда, когда о гибели его узнала – это было уже очень поздно по его понятиям. Она не любила сына своего, и была уверена в том, что яблоко от яблони недалеко падает. А без женской ласки и заботы было ему скверно и противно, хотя никому никогда он в том не признавался. Таким угрюмым и озлобленным на весь мир и оставался он в тот момент, когда Алешка на большую дорогу выехал. И жил почти все время в ожидании расплаты.

С самого детства стал проказничать мальчишка, да так, что у многих взрослых волосы дыбом вставали, и заявили они, что не видать покоя от него никому в этом тревожном мире.

Сколько раз уже говорили о нем Леший с Водяным, что уж и языки все измусолили, рассказывая об убитых птицах и замученных животных.

Водяной поддакивал, вспоминая, что русалки на проклятого Тугарина жаловались. Не давал он им покоя ни днем, ни ночью. Если бы не его вмешательство, многих русалок бы так же задушил и замучил он. А ведь на такое никто из старых разбойников не решился бы, что уж о прочих людях говорить.

И решил разобраться Водяной, что же представляет из себя разбойник, что в нем такое особенное. И понял он, что ничего за душой у него нет кроме жестокости и злобы. Радовался он немало, когда кто-то другой маялся да страдал, такая радость неистощимой была. И поняли они, что спокойно отдадут его первому богатырю, как только такой появится – пусть он с ним расправится да подвиги свои совершает. Сколько можно такие бесчинства терпеть.

А если тот с ним не справится, то они ему в том помогут. Ведь разбойник разбойнику рознь, а этот преступал все правила приличия, даже не понимая, что сама природа и духи, ее населяющие, могут в один прекрасный миг против него восстать.

Бес знал, что духи лесов, воды и прочих стихий, могут помешать им и погубить богатыря. Потому он и должен быть уверен до конца, что не вмешаются они, не изувечат Алешку, который послан богами, чтобы помочь им от настоящей беды избавиться.

Леший заверил его в том, что извел всех Тугарин, житья от него никакого нет. И нет таких духов, которые бросились бы за него заступаться. За это можно было ему не опасаться.

Только после этого убедился бес в том, что он находится на правильном пути.

Алешка почти ничего не заметил и в ус не дул, уверенный в том, что место, где он находится, пустынно, и никто его тут не встретит, никто с ним драться не станет.

Неожиданность – сама по себе немалое испытание. Он услышал страшный гул и насторожился. Бес поблизости, как назло, не оказалось. Соображать и действовать придется ему самому.

Он в тот же миг припомнил былинку о том, как Илья Муромец очищал прямоезжанную дорогу от Соловья – разбойника. И понял, что видно каждого из будущих княжеских воинов на пути к цели ждет какое-то подобное испытание. Стоило очнуться и собраться с силами. В тот самый момент и ожило все вокруг.

И полетели камни в Алешку со всех сторон, так что с трудом ему удавалось от них уворачиваться, и зашептались друг с другом деревья, и какие-то огромные птицы с деревьев встрепнулись и в небеса взлетать стали. Стало ему в тот миг дико и скверно. И место он себе в еще недавно спокойном мире не находил больше.

Что это могло быть – зверь, какой или человек, или чудовище, в тот миг понять было невозможно. И неизвестность если не пугала, то не могла не волновать и не тревожить его. И сидел Алешка на коне, и оглядывался по сторонам. И только в разные стороны проворно поворачивался он, так что понять не мог где и что происходить может.

А Тугарин, наделавший столько шума в тот миг тихонько выглядывал из-за густых кустов и присматривался к парню. Сразу видно, что он из тех, которых долго ждал разбойник. Пробыл час возмездия.

И хотя и дураку было понятно, что к Добрыне – погубителю его отца этот парень никакого отношения не имел и был невинен в этом злодеянии. Но, судя по его виду, он готов был подвиги совершать не нынче, так завтра.

Он был уверен, что завтра этот парень станет таким же воином, как тот и лучше вырвать сорняк сразу, пока он не разросся, не заматерел, тогда и беды большой не случится, и все будет спокойно, как и до появления его было. Тугарин и сейчас оставался философом.

Бес тоже следил за Алешкой, в тот миг, когда тот готов был повернуть в противоположную от Тугарина сторону. Разными голосами чудовищу удалось обмануть его. Он пнул его под зад, так, что тот, не ожидавший такого толчка, вывалился прямо под ноги коня своего.

Леший захохотал за спиной его. И Тугарин в тот миг понял, как важно дружить с лесными и всякими другими духами тоже. Но часто понимание приходило очень поздно. И он больше ни о чем таком подумать не успел. И если минуту назад он ощущал себя победителем, то на этот раз даже себе самому показался маленьким и далеким, и знал, что немало усилий придется приложить, прежде чем удастся ему вывернуться из-под богатырского меча, если вообще это удастся сделать.

Алешка к тому времени почти совсем успокоился, узрев перед собой не огромное чудовище, а человека, пусть и широкого в плечах, но среднего роста. Пусть и воинственного и жестокого, но особенными качествами не отличавшегося. Так ему показалось на первый взгляд. Недаром, видно, говорят, что вовсе не так страшен черт, как его малюют.

Глава 13 Поендинок

Не особенно раздумывая, выхватил свой меч воин и, позволив врагу своему на ноги вскочить. Он не собирался добивать лежачего. Алешка обрушился на разбойника во второй раз. Еще не удалось понять Алешке, как удалось тому сдернуть его с седла высокого, наверное, он был все-таки слишком беспечен, а этого никому никогда не прощалось.

Но, оказавшись на земле, были они примерно на равных, не стоило особенно сетовать на проведение.

Алешка в тот миг не видел, но чувствовал, что весь мир духов, а может, и богов на него взирает. Это была не в меру самоуверенность с его стороны. Не мог он перед такими зрителями в грязь лицом ударить. Все силы свои собрал богатырь.

Ясно ему было и другое – если не одолеет он свирепого незнакомца, то не стоит о Киеве и о службе княжеской и мечтать. Станет он там настоящим посмешищем, конечно, если вообще в живых останется. Не было у него выбора, он мог только победить того, кто бы перед ним в эти минуты не стоял.

Тугарин же так долго ждал и так много сил накопил, что непобедим в тот миг казался. Схлестнулись они и стали по земле кататься.

И видно было, что ни один, ни другой никак соперника одолеть не могут. Даже бес, за всем этим очень внимательно следивший на какой-то миг засомневался в том, что его герой выйдет сухим из воды и победителем станет в поединке, в который он его своими руками кинул.

Сил у них со временем явно уменьшилось, но уменьшилось ровно на столько, чтобы ни одному, ни второму победа не досталась. В том и оказалась на этот раз для беса самая большая досада. Только симпатии к одному и ненависть к другому и могли сыграть решающую роль.

Леший первым устал волноваться и следить за происходящим, и подставил Тугарину ножку. И тот, в очередной раз, бросившись на Алешку, онемел, остановился и замер на месте. Он прекрасно понимал, что поступает не слишком хорошо, может быть, заслужит попреки потом от своих братьев, но был уверен, что должен кто-то первый решиться прекратить все это безобразие, а так как остальные только наблюдали, то отличиться хотел именно он.

Тугарин не ожидал такого подвоха и вместо почти смертельного удара, только слегка царапнул богатыря, а сам оказался не просто на земле, а еще и под ним, да так, что и выбраться не смог, как ни старался.

В тот момент вконец измученный Алешка и сам засомневавшийся в том, что врага можно одолеть так просто, наконец, увидел отсвет своей победы, и понял, что самое главное в этой жизни – это удача, которую приносит случайный ветер. И только она, родимая, и может как-то помочь ему самому. Добряк Леший вытащил его из безвыходной ситуации.

Тугарин взвыл, почувствовав, что шея его сломана, и с невероятным проклятием испустил дух. Дернулся зверь лесной и затих навсегда.

В первый миг Алешка оторопел, потому что в лицо самой Смерть – Марены до сих пор он почти никогда не заглядывал так пристально, и уж вовсе никогда он не был причиной смерти. А все, с чем сталкиваешься в первый раз, всегда производит сильное впечатление. К нему еще не успеваешь привыкнуть.

Но это была победа, и бес, единственный из духов воплотившийся, плясал вокруг него и открыто радовался, тому, что он видел и в чем и сам участвовал.

Алешка тяжело поднялся, и снова показалось ему, что он задыхается, словно во всем мире вовсе не было воздуха, а был только один угарный газ.

Но дыхание восстанавливалось быстро. Он отошел от бездыханного тела Тугарина, и услышал в тот же миг шелест листы, какие-то слова, крики, хотя вокруг никого не было видно. Какая-то черная птица поднялась над его головой и устремилась ввысь.

И затихло все вокруг в тот же миг. И показалось ему, что это душа его обидчика покинула убитое тело. Она что-то с диким упреком вопила над его головой, что невольно сжалось сердце победителя, и радости значительно поубавилось.

– Ты все-таки молодец, – усмехнулся бес.

– Я не справился бы с ним, если бы не твоя помощь, – поспешил подхалимничать тот, понимая, что этот тип и в дальнейшем ему очень даже пригодиться может. И это сработало бы, окажись Алешка перед кем-то другим, но бес прекрасно знал все его штучки, не одно столетие и с хитростями покруче сталкивался. Он не стал отрицать, что помогал ему, пусть думает так, какая разница, кто кого из духов опередил.

– Не говори никому об этом – пусть победа будет только твоей, – тут же посоветовал он, – удача или неудача тебе не подвластна, и потому касаться тебя никак не должна.

Он запомнил навсегда этот дельный совет.

№№№№№№№№

Узрев происходящее и услышав разговор их странны, громко расхохоталась Марена

Еще недавно она была уверена в том, что уж с мальчишкой таким неказистым разбойник Тугарин легко справится. Увидеть его теперь мертвым странно было для нее. Странно и очень обидно. Но она не собиралась подавать вида, не показала, что это произвело на нее сильное впечатление, и признаваться в своих ошибках не хотела.

– Ты получил то, что заслужил, приятель, – говорила она, касаясь ладонью плеча Тугарина, и словно бы приглашая с собой в дальний путь, – жаль, что первый твой поединок последним оказался, но согласишься, что ты сам со всем виноват, – прибавила она задумчиво. Да и что еще могла она сказать обо всем случившемся.

Трудно было понять, что на все это ответить Тугарин мог, если бы вообще захотел с кем-то из богов говорить. Но было такое впечатление, что он никак не мог понять, что с ним такое случилось и как он при этом должен действовать.

Говорят, что те, которых смерть настигает внезапно, и кто к ней оказывается не готов, так и остаются где-то у черты и никак не могут уразуметь, что с ними такое произошло. Отчего нельзя пошевелиться, а все наоборот суетятся вокруг и враги их старые отходят в сторону, хотя, кажется, что жизнь продолжается, и ничего не изменилось.

– Что случилось? – хотелось крикнуть ему, но ни одного звука не прозвучало. Тогда он и понял, что такое безмолвие, от которого никуда не денешься. И так пусто и тихо в тот момент было в его душе, а может, просто пустым оказалось то место, где была душа. Она отлетела уже далеко – не дотянуться.

Но еще страшнее, что нельзя пошевелиться и отомстить злодею за себя. Не мог он этого сделать, как ни старался.

Глава 14 Победитель

Алешка знал, что он победил, но не особенно этому радовался. К победам тоже надо привыкать долго и мучительно. Это только на первый взгляд легко и весело кажется. А на самом деле тяжка ноша победителя.

Но бес успел убедить его в том, что час назад он был просто юношей, одним из многих, готовых послужить великому князю, а теперь он настоящий герой и сделал то, что не каждый в княжеском войнстве из бывалых воинов совершал.

От этих слов возгордился и встревожился он одновременно, потому что одним махом множество врагов и соперников себе нашел.

– Там был Дунай, – рассуждал он, – лучший из лучших, все еще живы Илья Муромец и Добрыня, есть еще какие-то герои, но их всегда было немного, и ты успел себя в их число поставить.

Он мысленно над собой насмеялся, полагая, что не только проигравшего, но и победившего (вот незадача) приходится убеждать и уговаривать в том, что ничего страшного с ним не произошло.

Но если он понимает, что проблем у него только прибавилось, то не так и глуп для начала.

– Ничего, пройдет время, и он сам уверует в то, насколько все замечательно, тогда над собою вволю посмеется, или придется с настоящим богатырем сражаться. И еще неизвестно, чем там все для него завершится.

Только в тот миг вспомнил бес о черной сове – душе Тугарина и понял, что за особенной птичкой это надо внимательно следить, она может немало бед причинить. Мечь – сладкое и любимое развлечение для черных душ, и он не может не считаться с этим, если свою жизнь сохранить хочет.

Бес решил, что это его забота. Богатыря к такому темному и тайному делу он решил не подключать. Не будет ему пользы оттого, что шарахается по темному таинственному миру. И так всегда было, когда дело касалось человеческих душ.

Бес знал и еще одну закономерность – как бы быстро не двигался к Киеву воин, слава его все равно быстрое окажется. В этом и была своя прелесть. Пусть знает князь окающий, что не перевелись богатыри и герои, и хотя сам он не стоит их мизинца, но для защиты земли русской они необходимы и будут службу свою славную нести, не во славу князя, а для того, чтобы защитить землю свою и народ свой уберечь от врага лютого.

Алешка в те минуты переживал не только из-за смерти лютой, которой прямо в глаза заглянул, но еще из-за того, что не особенно героической оказалась его первая схватка, и уж совсем не яркой и не легкой она была, как ему мечталось недавно.

Хорошо еще, что никто из смертных не видел случившегося. Но, рассказывая о пережитом, разве мог он перед лицом вечности что-то изменить и приукрасить? И не посмел он о том ни у кого спросить, да и пусто было пока кругом. Но как ему быть дальше, о чем говорить, про что умолчать стоило.

Но ведь и победа над Соловьем у Ильи, и над Змеем у Добрыни никто не ведал. Видно сказители со слов воинов сочинили или сами придумали сказы свои. А как было на самом деле, кто это знал, да и кто интересовался особенно? Сколько не думал и не вопрошал он – понять и решить для себя ничего новоиспеченный герой не мог. И решил Алешка на судьбу свою положиться.

А тем временем Тугарин-старший ворвался во владения Ниевы и стал бушевать и требовать, чтобы отомстили черные боги подземного мира за лютую и несправедливую гибель сына его, и его самого. Ведь именно на этого сынка и оставались у него последние надежды, коим не суждено уже теперь сбыться.

Мрачен и угрюм был первый помощник Чернобога, у него и без того забот вполне хватало. Но Нию удалось скрыть усмешку в кромешной тьме, потому что не стоило искушать яростного, обиженного на весь мир постояльца, с которым и без того возиться приходилось больше, чем с остальными. Он проиграл уже дважды, а кто из проигравших что-то от своих богов требовать может?

– Ты мне самому предлагаешь на парня этого обрушиться, али как? – спросил он угрюмо.

Ний не стал ему напоминать о бесе, зорко следившем за победителем и во всем ему помогавшем. Он совсем не хотел связываться с этим неуловимым и пакостным созданием. Признать это было выше его темных сил. Но он прекрасно знал, почему победил Алешка.

– Ну отчего, необязательно самому, может, ты меня туда на время выпустишь? – настороженно спросил Тугарин, зная, что не бывать такому, не возвращаются в мир убитые да помершие.

– Это невозможно, – отрезал тот, – ты к нам не живым попал, чтобы назад возвращаться, не можем мы так поступить, если бы и хотели. Тебе известно, что судьбу каждого боги решают, против их приговора не попрешь, как бы того не хотелось, – отвечал он. Другого ответа пленник тьмы и ждать не мог, и все-таки не успокоился.

– Но ты владыка подземного мира, – все-таки напомнил он Нию, чтобы немного поддразнить его, и для себя что-то еще выпросить.

– Это ты точно заметил, на земле у меня власти нет никакой, они вообще предпочитают с нами дел не иметь, это тебе не небеса, тебя сюда не за великие дела отправили.

Нию вовсе не хотелось, чтобы тот напрягал его и новые дела ему предлагал, особенно если любому понятно, что они проигрышные. Чтобы не возиться с ним особенно, он решил быть откровенным. Так оно и получилось в итоге. И что еще ему могло оставаться?

Тугарин еще долго метался во тьме и шумел. Но ему понятно было одно, те, кто был самым могущественным в темном царстве, попав на белый свет, явно проигрывали. А ему казалось, что всегда и во всем они будут самыми могущественными, но он заблуждался и правду узнал поздно, для того, чтобы хоть что-то в непутевой своей судьбе переменить.

Может, чтобы немного успокоить его, Ний пообещал:

– За каждое убийство или другую проказу виновный все-таки получит по заслугам. За все надо платить на том или на этом свете, тебе – за свое, обидчику твоему – за свое.

Тугарин после этих слов утих и глубокомысленно решил, что это все-таки лучше, чем ничего. И если парень расплатится за убийство его сына, значит не все потеряно, надо только подождать, хотя этого ему хотелось меньше всего.

Он бросился встречать сыночка своего ненаглядного. Тот казался на удивление тихим и каким-то потерянным.

– Видно, это, правда и я мертв? – спрашивал он себя растерянно, как только увидел отца своего, что могло быть лучшим доказательством его догадки.

– Точно, ты в царстве Чернобога. Я испросил для тебя прощение, – прибавил примирительно его папаша, немного сконфуженный от такой встречи.

– Но разве я был в чем-то виноват? – вопрошал Тугарин-сын.

– Каждый в чем-то виноват, сынок, не забудь, что тебя сам черт к нему навстречу вынес, и драку затеял ты, а не он, – говорил в это время старый Тугарин. Он хотел поскорее ему обо всем рассказать и забыть о происшествии навсегда, тем паче, что словами делу не поможешь.

– Но я же за тебя отомстить хотел, – возмутился из-за черной неблагодарности сын.

– А кто тебя решать заставил. Есть тысяча других безболезненных способов, – упрекнул его папаша

– Все мы задним умом хороши, – обиженно говорил убиенный. И они при этих словах побрели в кромешной тьме, все еще переговариваясь и ведя бесконечный и бесполезный свой спор.

Тугарин думал еще об одном из сыновей своих, и не хотел, чтобы и младший влип так же, как и старший. У него еще оставалась возможность не сгинуть так бесславно, как было до сих пор.

Глава 15 В пути

Тем временем Банник рассказал брату Тугарина о том, как все происходило на большой дороге. Больше всего ему хотелось, чтобы Алешка не чувствовал себя победителем. И уж совсем не желал, чтобы дальше у него все спокойно да ладно выходило после того подлого и скверного, что он вместе с бесом вытворял.

– Твой братец слабаком оказался, да и мешали ему многие, тебе надо для начала подружиться с Водяным да Лешим, и только потом в нужный момент на него и наброситься, – советовал ему Банник и радовался, что кому-то могут пригодиться его советы. Нечего говорить о том, что задача эта была вовсе нелегкой для такого типа, как оставшийся в живых Тугарин. Но очень уж ему хотелось прибить того, кто осмелился убить брата его. Оставалось подумать только, каким Макаром он может повернуть все это. Пока молодцу не приходило в голову ничего подходящее, и он оставался в грустных раздумьях.

– Всеми свой срок, – повторил он, услышанные раньше слова, – наверное, мой срок просто еще не подошел. И, отложив на завтра месть злодею, он радовался жизни, и в лесу, и в замке отцовском наводил свои порядки. Не так уж плохо без старших оставаться, – вдруг понял он, радуясь безграничной своей свободе.

– Ты не должен допустить его в Киев, – говорила коварная русалка, давно добивавшаяся коварного сердца этого юнца.

– Это еще почему? – удивился он такой настойчивости. Он никак не хотел разделять ее прыти.

– Дурачок, просто он должен погибнуть прежде, чем станет героем и прославится. Насколько сложнее будет убить героя, когда у него много друзей и помощников верных, а незнакомец, о котором никто ничего не знает – совсем другое дело. Тогда ты сам после такой победы настоящим героем станешь.

Наверное, она была права. Только это все не входило в ближайшие планы Меньшого, и он отмахнулся от нее.

№№№№№№

Алеша немного успокоился, и готовил пламенную речь о своей победе. Он прикидывал, как ночами станет рассказывать, будто молодецкий свист окликнул его и заставил остановиться. Он не собирался допускать того, чтобы кто-то рассказывал потом о том, что как трус последний он сбежал от очередного разбойника.

Воин остановился. И по тому, как реагировал на происходящее его конь, понял, что тот испугался. Значит, соперник на этот раз будет у него серьезный – конь это нюхом чуял. Но каково же было его удивление, когда он узрел того самого Тугарина, им недавно убитого.

С одной стороны ему показалось, что тот ожил, и Алешке стало немного легче оттого, что тот не был мертв, но с другой он представил себе, что ему наверняка снова предстоит схватка, и возможно ему больше не повезет так, как в прошлый раз.

– Это не привидение, покойник не воскрес, это братец его младший, – услышал он голос беса где-то совсем близко.

– Они все у него были на одну рожу, – пояснил тот торопливо. – Бог весть, сколько еще таких на дорогах непроезжих встретить можно.

Алешка расстроился даже немного, узнав, что не волшебник оживил Тугарина, им убитого, а только черты немного похожи оказались. Но потом он приосанился и успокоился, рассудив, что с живым драться все-таки проще, чем с мертвым, с тем, кто посмел с того света назад воротиться.

– Не я за тобой гнался, не я на тебя зло держал, – успел крикнуть воин, в то время как противник уже во всю прыть на него обрушился.

Он не особенно к словам врага и обидчика прислушивался.

– Наверное, только мне одному несколько попыток прославиться представляется. Вряд ли у моих предшественников столько врагов, да почти на одной дороге попадалось, с грустью думал он, умело, при этом орудуя мечом.

Тугарин в ярости стал дышать и кидаться огнем. Это заставило Алешку усомниться в том, что он был просто воин. Алешка понимал, что пройдет немного времени, и он сам станет тем пепелищем, о котором в старых песнях поется. Но живым видно не избавиться ему от того проклятого семейства.

Ворон стал кружить над его головой. Трудно было понять и разобрать, враг он ему или друг сердечный. Скорее всего, все-таки враг лютей, потому что не бывает таких черных и грозных друзей.

– Прижмись к земле, тогда огонь его тебя не тронет, – прокаркала птица.

Непонятно было следует ли ему так поступать или в совете этом подвох кроется какой и это принесет ему погибель лютую. Но ничего лучшего он придумать для себя все равно не мог, решил попробовать, и это помогло. Огонь пролетал мимо, не задевая его. Он мог сказать, что спасен. Еще недавно он и представить себе такого не мог, и вдруг все так переменялось.

Но младший оказался хитер и верток. Лучше, чем он никто не смог бы преследовать его жертвы. Видя, что богатырю помогают и так просто с ним не сладить, он стал прикидывать, что ему делать и куда направиться в тот самый миг.

– Земля и Боги земли на его стороне, конечно, – рассуждал он, – только Чернобог не может меня оставить без помощи.

Он не особенно верил в помощь темных сил, но это могло оказаться единственным спасением. Никто не придумал ничего другого.

– Лук, я пробью его стрелой каленной, – решил в тот момент богатырь, ему надоела напористая наглость. И полетела стрела точно в цель – он был очень меток.

Не успел Тугарин от нее увернуться, и она пронзила его толстую шкуру и все внутренности и впиалась в него с таким остервенением, что напрасно было ему ждать спасения и избавления от боли этой нестерпимой. Ничто не могло спасти его больше.

Дух вышел из злодея за миг до того, как приблизился к нему Алешка. И оказался с ним богатырь рядом в тот миг, когда замертво свалился его обидчик лютей.

– С ним покончено, – то ли утверждал, то ли спрашивал он, и не мог понять, что на самом деле творится в душе его черной и грозной.

Бес в тот миг склонился к врагу своему. Ему навсегда хотелось запомнить эту физиономию, прежде, чем он исчезнет с лица земли русской. А когда он хорошенько его разглядел, то отошел в сторону. Они бросили тело его в чистом поле. Алешка немного отдышался, помылся в озере лесном, темном и странном, и продолжил свой трудный путь. Рано или поздно он должен был добраться до стольного Киева. И без того он показался ему до безобразия длинным и ухабистым. Но рано или поздно все кончается.

Глава 16 Неожиданность

прямоезженной понял Алешка, что зашиб он врага своего. И грустно стало ему в ту самую минуту, хотя радоваться он должен был случившемуся, но отчего-то грусть – тоска воина одолевать стала. **Уже по дороге**

– Что с тобой? – спросил у него бес, видя, как странно он на свою победу реагирует. Такого прежде с его предшественниками не случалось, они всегда бурно радовались после тяжелой, но победной схватки.

– Кажется все враги лютые, чудовища недобитые ко мне навстречу устремились.

– Но тем больше твоя слава будет, – подбадривал его бес.

– Так- то оно, так, конечно, только и орудовать мечом за троих приходится. И показалось ему, что пока вести до Киева долетят он и сам из героя превратится в настоящее чудовище, с которым не только воины, но и сам великий князь дела иметь никогда не захочет.

– Подвигов никогда не бывает много, – постарался утешить его бес. Но у него это плохо получалось, потому что утешения воину какими-то слабыми казались.

– Отведи от меня всех грядущих врагов хотя бы на время, – попросил он, – дай мне передохнуть немного.

– Кончились твои враги, – заверил его бес, на этой дороге и в этих лесах нет их больше. Они могут появиться позднее, но им еще следует основательно подрасти и заматереть, чтобы с таким богатырем сразиться.

И хотя Алешка не особенно привык доверять бесу, но деваться ему было некуда – пришлось поверить.

Совершенно мертвый третий Тугарин все еще стоял у него перед глазами, когда бес ему торжественно объявил, что он въезжает в столичные пределы, а город Киев, желанный и долгожданный, готов распахнуть перед ним свои ворота.

– Хорошо, может быть слухи, да еще и раздутые, не успели их коснуться, – надеялся Алешка. И ему хотелось верить в то, что это так и есть.

Никто не смог бы отговорить его ехать туда, но как-то жутко, почти страшно было ему при этом. С такими странными и противоречивыми чувствами и появился он перед стражниками. И сразу оказался воин в центре славного града. Даже белые врата казались ему невероятно красивыми, почти величественными. Он, открыв рот, любовался всем, что видел вокруг, и никак не мог сдвинуться с тоски – такого чуда, сколько об этом не рассказывали, он никак не мог себе представить, пока не увидел своими глазами.

Бес доверительно сообщал ему в то время, что он развел костер и спалил тело третьего Тугарина, чтобы его духа не осталось на земле русской. И никто не докажет, что отродье такое на земле русской существовало когда-то.

– Но тогда и подвиги мои под сомнение поставят, – говорит он растерянно, не зная, хорошо или плохо то, что совершил бес. Но он чувствовал, что ему вовсе не нравится такой поворот дела.

– Тебе не угодить, – взбеленился бес, – то много их оказывается для тебя, то мало, ты уж выбери для себя что-то одно, – предложил он сердито, поражаясь капризам своего подопечного. – Минуту назад ты как угорелый вопил, что слишком много тебе подвигов, – напомнил он, – вот я немного и сократил их число, что мне Тугарина оживить прикажешь? – поинтересовался он, – но ты сам хоть понимаешь, что твоей душе угодно?

Но договорить он не успел, потому что его собеседник стал возмущенно махать руками.

И бес решил пока прекратить этот странный разговор. Так будет спокойнее для них обоих.

В тот момент Алешка и не подозревал о том, что костер, о котором ему минуту назад рассказывал бес, так врежется в память его, что не сможет он больше про него забыть никогда. И хотя пламени этого он не видел своими глазами. Но в душе его снова и снова мелькало это зарево, и от него никак нельзя было откреститься, ни избавиться каким-то другим манером.

И во сне его Тугарин всегда оказывался на вершине костра, и как-то странно косился и кривился при этом, словно посылал свои проклятия тому, кто посмел от него таким вероломным образом избавиться.

И как ни храбр был юноша, но в тот миг ему сделалось по-настоящему жутко, и ничего он со страхами своими поделать не мог.

№№№№№

Пока на земле богатырь въезжал в столичный град, в царстве Чернобога взвыли две заблудшие разбойничьи души. И казалось им, что никогда для них не наступит успокоения.

– Да как посмел он так поступить с последней надеждой нашей, – вопрошал старик у сына своего. Люди русские так вероломны и безжалостны, да у них совсем нет сердец.

– Сами такие, – вторил им Ний.

Они знали, что и сам не безгрешны, но были уверены, что наказание было слишком жестоким за такие мелкие грешки, которые они еще совершали. И не могли они не понять, не объяснить, за что же на головы их пало такое проклятие, за что были они так жестоко наказаны.

Чернобог угрюмо молчал. До родственников Тугарина ему не было никакого дела.

– Но ведь так изведут всех разбойников в мире этом, а как же без них-то оставаться? – спрашивал он. Но слова эти повисали во тьме. И все-таки он вопил, желая быть услышанным.

Но напрасно вопили и металась тень во мраке непроглядном. Они успели убедиться в том, что на земле жизнь идет своим чередом, а им не стоит даже думать о том, чтобы там еще как-то утвердиться, и надеяться совершенно не на что.

Богатырь доберется до Киева, ноги его сами туда приведут, – говорили они сердито, а нам остается только смотреть на доблести его, но можно и мелкие пакости организовать, должны же у него быть какие-то испытания.

Это немного ободрило их, хотя они и понимали, что попали в довольно скверное положение и сделать это будет не так просто. Но самое страшное для них, как и для всех теней в том и состояло, что они могли все видеть, но поделать больше ничего не могут, и беспомощными на все времена оставаться должны.

– Ваше время на земле вышло, любуйтесь только на то, что сделать смогли, большего вам не дано, – говорили им те, кто должен был внимательно за порядком в подземном мире следить.

Глава 17 В Киеве

Алешка въехал в град и только потом в замешательстве взглянул на себя. И с ужасом заметил, что весь он в грязи да копоты дорожной. Почему же он не искупался, куда так спешить было в тот миг?

И он поспешил исправить эту оплошность, снова неожиданно повернув коня на окраину города, где наверняка есть какой-то водоем. Негоже перед великим князем и всеми остальными в таком страшном виде появляться.

Даже бес в тот момент не мог понять, что ему в голову стукнуло, и что он затевает.

И догоняя его, он спросил:

– Тугарины по зубам тебе, а князя нашего, отца родного испугался?

Что хотел Алешка на самом деле, он угадал, но одно понятно было точно, хотел бес того или нет, но невольно его бегство он остановил.

– Что несешь ты, я только искупаться хотел да грязь дорожную смыть с себя, негоже перед князем в таком виде появляться.

Это показалось сущей правдой бесу. И богатырь именно так и поступил, как обещал, и река, огромная и могучая, была там, куда он направился.

– Что же ты раньше-то о чистоте не думал? – удивился бес.

– Казалось, что все таковы, но как только я увидел блестящих его воинов, сразу понял, что не место мне среди них. Не хочу им настоящим замарашкой показаться, негоже это для знакомства нашего. Меня и в палаты княжеские не пустят в таком-то виде.

Это было сущей правдой. Нечего возразить было на это бесу. И он стал ждать, пока богатырь хорошенько отмоемся да обсохнет.

Богатырь рассердился, когда понял, что бес подозревал его в трусости. Он и сам иногда что-то подобное ощущал, боязно было в таком городе, перед таким князем предстать вдруг и о себе заявить.

Было у него желание не раз повернуть коня своего и вернуться если не домой, то в чистое поле и оставаться как можно дольше свободным да беззаботным. Потому что, как не велика честь, князю служить, но он предчувствовал немало забот и волнений, а может и неудобств тяжких, которые на голову его Окаянную выпадут, как только он слово свое веское даст владыке.

Но не мог он знать, когда все решилось, что и на этот раз купание его значительно затянется. Молодая русалка его тут же подметила, и хотя час был неурочный для нее (ее подружки выплывали на речную гладь только поздно ночью), но она собиралась с ним пообщаться и кое-что для него сделать существенное.

Даже бес искренне удивился ее появлению. А что о воине говорить. Но она не обращала на условности никакого внимания.

– Что это ты тут носишься? – с берега крикнул ей бес, – что тебе он богатыря нашего надобно?

Ничего на это она ему не ответила, только хвостом махнула в знак полного презрения к его персоне. Но не исчезла в глуби речной. Наглая оказалась русалка, ничего не скажешь.

Бес понимал, что надо держать ухо востро и все время за ней следить – всякое случиться могло.

– Ты чужак в этих краях, – тем временем говорила она воину, потому многих обычаев не ведаешь, иначе в полдень не полез бы в воду. Здесь только духи в эту пору пребывать могут.

Алешка и на самом деле не знал этого и обиделся на беса за то, что тот ему ничего не рассказал, и невольно к нему повернулся воин. Но видно и тот не особенно в водных делах разбирался. Или сделал вид, что глуховат стал.

Вот и русалка на него особенного внимания не обращала, ведь от такого всего ждать можно было, но богатырь ей показался молодым да зеленым.

А то, что случилось в следующий миг, никто не мог понять и описать. Стрела воды ударила вверх, и перед ними появился еще какой-то чудной то ли зверь, то ли человек.

Но богатырь в тот момент бесследно исчез.

Бес начал понимать, куда она клонила, но у него и в мыслях не было, что у него на все это хватит наглости. Он чертыхнулся и понял, что ему придется нырять за богатырем на дно. Туда он хаживать не любил. Но кто же может с женской хитростью сладить, а с русалкой тем паче.

Так плачевно могло завершиться желание оставаться чистым, но винить им обоим кроме себя самих было некого.

Два хитреца поддались на сладкие речи и оказались в водном плену.

№№№№№№

Во все времена Мефи был далек от болотных чертей, для которых тихий омут родным оставался. Для него он был всегда чужим, и чувствовал он там себя отвратительно.

Но не мог он и убежать, бросив Алешку одного, после всего, что они прошли и пережили вместе. И он из двух зол выбрал меньшее – отправился мочить свою шерсть и шастать по бескрайнему речному дну в поисках русалки, которая непременно скажет потом, что он словно угорелый за ней гонялся, и не было от него покоя и сладу с ним никакого не было.

В этом, конечно, была доля правды. Только никакими любовными шашнями, как бы ей того хотелось, здесь и не пахло, да и кто поверит в то, что он мог любиться в дохлую рыбину, какой бы красивой она не казалась.

Бес угадал все правильно – богатырь оказался на самом дне морском и понял он это, когда уже противиться поздно было.

Русалка оставалась с ним рядом и играла роль стражника, отпускать его от себя она тогда не собиралась. Так в плену у обитателей водных и оказался в один миг недавний победитель Тугарина. И так просто и бесславно все завершилось для него из-за какой-то глупой шутки. Но даже говорить Алешка не мог, под водой ему показалось, что Алешка оглох и ослеп. Здесь была тишина невероятная.

Разговаривать было невозможно, да и не с кем особенно – пустота и темнота царила вокруг, такая же, как в подземном мире, только еще и двигаться было очень тяжело.

Глава 18 На дне озера

Оглохший и ослепший вмиг богатырь впал в такую току и печаль, что никакая сила на земле не смогла бы его от нее избавить. Только русалка, недавно резвившаяся рядом, на этот раз и сама загрустила, решив про себя, что видно она что-то не так совершила, раз ему так худо все кажется.

И еще одно насторожило ее в тот миг. Она, услышав шлепок по воде, поняла, что бес приближается к ним, он непременно потребует от нее ответа, и это в лучшем случае, а в худшем на нее обрушится, так, что ей дом родной чужбиной покажется. Конечно, юноша хорош, но бороться за него с самим бесом не стоило. Но что сделано, то сделано. Остается только довести это до конца.

И все-таки просто так сдаваться она не собиралась, и в последний момент потащила его еще дальше, решив поиграть в прятки с бесом.

Дело это было рискованное, но русалке хотелось развлечься, и она забыла об осторожности.

Юноша понимал, что он находится в чужом мире и в полной ее власти. И он, ради собственного спасения, должен был ей покориться. Он устремился за ней. Но воин понимал, что если она его бросит и рассердится за что-то, то он может затеряться и вовсе сгинуть в этих глубинах.

Он ждал подвоха – так и прежде случалось, и никак не мог сказать, что в следующий момент случиться может.

И еще одну истину успел усвоить за это время Алешка – кроме видимого мира существует иной, и живет он по странным, неведомым законам, постичь которые он сможет едва ли, по крайней мере пока жив. А потом они ему уже и не пригодятся. Потому пока не стоило обращать на них внимание и голову себе ломать – пусть все идет своим чередом, куда кривая вывезет. А если не вывезет никуда – такова судьба. Он подчиниться воле сильнейшего. Так как о бесе ничего не было слышно, то придется с русалкой до конца дней оставаться. Бес может сделать вид, что он забыл о нем, кто может угадать, о чем он думает, что сделать хочет.

Он злился оттого, что оставался игрушкой в руках беса, русалки, князя, любого, кто заинтересуется им и захочет на пути у него встать. Это и есть судьба. И, скорее всего, все предопределено, только как там все на самом деле сложится, он узнает только в свой срок, и ни минутой раньше.

Было отчего впасть в уныние. Но даже он предположить не мог, что в один миг на дне речном, а не в княжеском дворце он окажется, и все потому, что хотел не замарашкой непутевым, а чистым да опрятным казаться.

В раздумьях не заметил он, как в один миг тьма сменила свет, и свет этот был какого-то странного свойства, он обволакивал и напоминал об ином, когда-то виденном, но забытом. И трудно было передать те чувства, которые всколыхнул он.

И в свете этом нереальным показался город – огромный и красивый. Он мгновенно исчезал и возникал снова во всей своей красе. И было видение это таким ярким, что Алешка готов был сдуру не подумавши, согласиться там оставаться надолго, может быть навсегда.

– Опомнись, – мощный голос отрезвил его, – реально все только на земле, а здесь ничего не бывает просто так. Не нужно тебе этого мнимого великолепия.

Он остановился, оглянулся и понял, что все вокруг обман, кроме темной воды нет ничего здесь больше. И от этого открытия еще больше тяжесть сдавила его грудь.

Тот, кто вмешался в происходящее и на самом деле оказался прав – там, на той стороне ничего не было, видение быстро растворилось, словно бы отражение на воде неожиданно возникло и так же поспешно пропало. Русалка поняла, что она проиграла, обморочить богатыря

ей не удастся. Но она стала спрашивать его, что же он еще хочет увидеть и почувствовать, пока в гостях у нее остается.

Он молчал, чувствуя подвох, уверенный, что она его обманывает.

– Не смей меня лишать жизни, это не в твоей власти, – возмутился он.

С этим она должна была согласиться

– Это и на самом деле не в моей власти, – говорила она, – но я могу другое (ей хотелось показать, что она и на самом деле что-то может).

– Я подарю тебе три вещицы, – предложила ему водяная дева.

Бес готов был к ним кинуться, но на мгновение остановился и замер. Если она на самом деле подарит Алешке волшебные вещи, они им хорошую службу сослужить могут. И это не мистификация, как подводный город. Надо проверить, что это за такие подарочки.

– Тебе пригодятся мои подарки, это мое извинение за то, что я вырвала тебя из реальности и сюда поместила, хотела навсегда. Но решила, что ты еще на земле пригодишься.

Бес понимал, почему она вдруг переменила решение, но ничего пока говорить ей не стал.

И Алешка вскоре узнал, кого он должен был благодарить за свое чудесное спасение. Но если она на самом деле просит у него прощение, почему бы ее и не простить, если ему польза от этого будет немалая.

Она протянула ему красивую ракушку, и встряхнула ее как -то странно. Бес весь вымок до нитки и продрог, ему хотелось как можно скорее оказаться на земле и просушиться на солнышке, потому он и ерзал на месте и ворчал сердито.

Но пока они еще здесь оставались, следовало держать ухо востро с таким созданием, как это, в том он не сомневался и следил внимательно за каждым движением.

А бесу вспомнилась история про Садко, который тоже оказался на дне морском и сумел очаровать всех русалок, вокруг него вертевшихся. И они подсказали ему, как выбраться на белый свет целым и невредимым. Наверное, Алешка не так обаятелен, и хитрости его иного свойства, и песни он так петь заливисто не умеет, а может, ему русалка такая твердокаменная досталась, потому и болтайся здесь, промокший до нитки, противный и грязный стал он, как бродячая собака, а толку никакого нет. Да еще держи ушки на макушке, ни единого слова не пропусти, но ради чего все это делается? – если бы он мог это знать точно.

А парень на него надеется, и это его страшно расслабляет даже под водой. И когда бес самодовольно заявляет, что он правит миром, то это очень даже большое преувеличение.

Тот, кто подчиняет мир, и сам должен подчиняться и вертеться, он это усвоил еще с сотворения самого. Но как бы он не возмущался, игра, вероятно, стоила свеч, и тех подарков, которые передаст ему русалка, и он недаром прогибался и под водой шарахался.

Глава 19 Подарок русалки

Во владениях русалки, куда они последовали, все было так же, как и на земле. Казалось, что здесь она хранила то, что было потеряно ей безвозвратно там. И слыла она тут сентиментальной и аккуратной.

Алешка полюбовался на все, что его окружало, и решил про себя, что если бы не дела на земле. И не бес за спиной, то он тут определенно бы задержался, ему понравилось все, что его окружало.

И когда она спросила его, он пообещал непременно вернуться сюда, как только настанет срок.

– Я не могу сейчас все там бросить, надо хоть меч в руки взять и пред князем показаться, но не думаю, что смогу там надолго задержаться, – размышлял он, – а мир иллюзий подождет, пока не устану я хорошенько и жизнь на земле не опостылит мне.

Тогда он еще наивно полагал, что сам управляет своей судьбой и никто ему в том не указ.

Но он поймал себя на том, что еще не знал точно, пригласит ли его сюда русалка или нет. Может быть, обидевшись за дерзость его, захлопнет перед ним дверь и не вспомнит о госте своем, на другого, более ласкового внимание обратив.

– Я знаю, что тебе надо вернуться. Неразумно давать каких-то обещаний, – говорила она, – всему свой срок. Я буду рада, если однажды ты сам без всякого моего насилия, снова окажешься здесь.

Русалка хитрила, она знала вечный закон – раз оказавшись тут, человек снова возвращается назад, не может не вернуться. Потому она могла спокойно отпустить его туда и не думать о том, что же будет дальше.

Она заполучит его назад, хочет он того или нет.

– Это мы еще посмотрим, – ты не берешь меня в расчет и можешь очень сильно просчитаться, – думал в это время бес. Хотя он старался не подавать вида, что тут находится, но ее наглость не знала границ.

Она обратила внимание на беса. Он всегда был ей неприятен. Но она знала, что находится в своем собственном мире, а он пришел в чужой, потому ему надо бояться, а не ей. Водяной никого из своих не дает в обиду. Знал об этом и сам бес, потому особенно и не высывался.

Но она знала, что против нее был самый мощный из бесов, лучше не иметь таких врагов, как этот.

Русалка в это время уже отдавала ему шапку-невидимку, скатерть – самобранку и ковер самолет. Зная о них всех, Алешка никогда не слышал, чтобы кто-то из них владел ими всеми сразу. И вдруг ему привалило такое счастье.

Он знал, что ни у кого из воинов Владимира нет таких помощников. Но они, скорее всего и не взяли бы их, потому что слишком горды были и надеялись только на себя самих и мечи свои.

Но он был сделан из совсем иного теста, ему это вполне сгодится. Он знал, что в жизни ему это непременно пригодится.

Правда, он понимал, что за все надо платить. Но он готов был за победы свои грядущие расплатиться. Игра стоила свеч.

№№№№№№№№

Бес видел, что юноша не особенно торопился покидать гостеприимную русалку. Так, чего доброго ей удастся и влюбить его в себя. Но это пока не входило в его планы. Ему вовсе не хотелось присутствовать при обольщении и отбивать потом его яростно. И он потащил Алешку как можно скорее на берег.

– Не понимаю, как тебе могло понравиться под водой. Я побольше приспособлен. Но никак не могу больше часа там находиться, замерз как собака, промок весь до нитки, а ощущения такое, словно тебя в бочку дерьма окунули и не один раз. А у тебя такой довольный вид, словно ты на седьмом небе побывал, не понимаю я этого, – удивленно возмущался он.

Алешка понятия не мел о том, что там, на седьмом небе делается, но он догадывался, что это самое лучшее и самое желанное место. И он немного устыдился того, что уютно ощущал себя в самом неподходящем месте.

– Сколько времени прошло? – спросил он, – зная, что потерял ему счет давно.

– Смотря где, – перебил его нетерпеливо бес, – здесь оно идет медленно, и часа еще не миновало, а на земле, где все кружится, прошел целый день. Вместо утреннего въезда в столицу, он будет там только вечером.

– Ты там шороху наделать успел, – говорил бес, – слухи уже самые разные витают.

– Вроде слух о подвигах разлетелся, а богатырь, их совершивший сквозь землю провалился. Голову им морочить еще до явления своего ты начал, дорогой. Смотри, не переусердствуй с этим. Да и князь слишком капризен, он не любит ждать своих воинов, – помолчав, прибавил бес.

Но словно тридцать три богатыря из старой сказки, они уже выходили на морской берег, отряхивались и оглядывались по сторонам, и показались какими-то чудовищами дивными, по крайней мере, тот, который был видим человеческому глазу. Бес же фыркал и отряхивался, как собака очень долго и с трудом приходил в себя. А как только земли коснулся и воздуху глотнул, в тот же миг растворился, только его и видели. Богатырь даже глазом моргнуть не успел и ни о чем у него не спросил.

Глава 20 Возвращение на закате

Бес не ошибся во времени. На земле в тот миг алел закат. И так красиво она была освещена багряным светом, что после темноты подводной, сердце у богатыря от восторга зашлось. И пейзаж таким ясным, после размытых подводных показался, что он искреннее радовался своему возвращению.

Алешка остановился, как вкопанный и взирал на это зарево небесное, и впервые мог он сравнить землю с совсем иным царством, понять, насколько она близка и дорога ему во всей своей красоте первозданной. Как прекрасно, что однажды ему довелось прийти в этот мир и на какой-то срок в нем оставаться.

– Как красиво все вокруг, – говорил он, любуясь всем, что видел и слышал.

– Полезно бывает на дне речном побывать, чтобы научиться ценить то, что имеешь, – согласился с ним бес, но стал торопить его.

– Князь слишком долго тебя ждет, закат будет и завтра, и потом, и ты на него еще налюбуешься досыта, – недовольно ворчал он за его спиной, решив, что ему достался слишком сентиментальный тип, он на все эти красоты никогда особенного внимания не обращал – ничего в них не было такого. Да и то сказать, когда тысячу лет тут находишься, что только не увидишь, и какая разница какого цвета море или небо, лишь бы оно неудобств тебе не причиняло, в виде той же грозы, когда вымокнуть придется. Бес снова начал отряхаться, хотя уже просох, и шерсть его больше не слипалась и меньше воняла после подводного путешествия.

Алешка и сам знал, что это так, но глаза свои от зарева оторвал все-таки с трудом. Ему казалось, что как раз с князем за день – два ничего случиться не может, а вот красота исчезнет и только в памяти твоей и может потом запечатлеться.

В этом и таилась особенная печаль, но знал об этом только человек, жизнь которого так же мимолетна была, как бы долго она на первый взгляд не длилась.

А еще он любит, потому что не знает срока, когда ему этот мир придется покинуть, а вдруг видит он все это в последний раз.

– Не загружайся, – снова услышал он голоса бес рядом, – я скажу тебе, когда твой последний раз наступит. Богатырь знал, что тот исполнит свое обещание, но не мог понять, радоваться ли ему, или пугаться стоит.

Наверное, и в Ростове его родном было не раз такое же прекрасное зарево, только он до сих пор на красоты такие никакого внимания не обращал.

А вот под Киевом все в другом свете ему предстало. И как и всякому вновь прибывшему, ему могло показаться, что красоты такие только тут и бывают и их нигде больше нет вовсе.

Слова беса о том, что князь ждет его очень долго, немного встревожили его. Не было у него пока права капризничать и выделываться перед князем, хотя с Тугарином и не одним он рассчитался, и все-таки.

Может потом он и отмахнется от Владимира, как от мухи назойливой, и станет свои условия ставить, но это случится не нынче.

На время он позабыл и о подарках русалки, лежавшие у него в котомке, и о том, что с ним приключилось в последнее время. Все оставалось в прошлом. Он въезжал в новую жизнь и готов был, не раздумывая, принять ее такой, какая она и была, и для этого стоило оставить прошлое за спиной и забыть о нем.

Он заметил огромный костер на опушке, где девицы с парнями хороводы водили. Так всегда и везде вечером бывает, и порадовался, глядя на то, что и здесь все то же самое происходит.

Кто-то уже обратил на него внимание, стали разглядывать невесть откуда взявшегося богатыря. Им показалось, что он вышел из воды – волосы и одежда его все еще оставались мокрыми. Но они не могли и представить себе, насколько были правы.

Он приблизился к ним, желая познакомиться, на них посмотреть и себя показать. В отличие от других воинов, Алешка понимал, насколько могут ему помочь дружеские отношения, и как они могут ему помочь в трудные минуты. Он не собирался пренебрегать новыми условиями. А так как нрав его был легко, то парням и девицам, на него взиравшим, ничего не оставалось, как принять его радостно в свою компанию.

Бес, со стороны за всем наблюдая, и вынужденный прятаться, сердито про себя ворчал. Он считал это пустым заигрыванием и никчемным времяпровождением.

Но воспротивиться не мог и должен был терпеть происходившее.

– Может, я обознался, не слишком ли он просто для княжеского воина, размышлял он, – как -то все у него не так, как у людей.

И где такое видано, чтобы он осуждал чуть ли не каждый шаг подопечного своего, чтобы он не переставлял удивлять на каждом шагу. Это таким странным ему показалось, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

А сам Алешка в тот момент рассказывал им заманчивую историю, то про героя бессмертного, то про царя Султана. И слушали они его, раскрыв рты, и никто не сомневался в том, что именно за такого героя он себя выдает. Но никому не хотелось уличить его во лжи и обидеть, потому что если он и не станет царем, то так много знает, так складно, так хорошо все это рассказывает. В этом и была какая-то невероятная сила заложена, и очарование странное проступало. Так он и просидел с ними до самого рассвета, рассудив, что князь все равно в это время спит, а он пока может и друзей-товарищей себе новых в стольном граде обрести. Расстался с ними воин только когда они взяли с него слово, что на следующий вечер он снова сюда пожалует. И он с радостью дал им такое слово, потому что слушатели ему нужны были еще больше, чем им рассказчик.

И что было делать молодому да одинокому человеку в красивом, но все еще чужом граде, как только втесаться в компанию этих людей. По дороге бес не удержался и стал выговаривать ему все, что за эту ночь в душе его накопилось. И как искупался он из-за него, и как без дела слонялся, побасенки, где ни слова правды нет, слушая.

Ни слова не произнес Алешка, только отмахнулся он от него и сказал, что он не может знать того, что между людьми происходит. Он конечно и дальше готов был слушать дельные советы беса, но как ему себя вести с киевлянами, как найти друзей себе, он сам решать станет, никто ему в том не указ в мире этом.

И этот тон, хотя и возмутил беса, но он понимал, что ему больше ничего не остается делать, как только примириться с ним. И он согласился, хотя и сам дивился тому, насколько покладист и терпелив сделался. Но с какой наглостью он позволял этому парню нагло лгать, всех обводя вокруг пальца.

– И что ты там им рассказывал так долго да увлекательно? – ехидно поинтересовался бес

– А ты хочешь сказать, что не подслушивал? – в тон ему ответил Алешка

– Слышать-то может и слышал, но ты и на самом деле уверен, что они хоть одному твоему слову поверят, и не станут тебя считать настоящим брехуном. Да ты за всю жизнь и части таких приключений не испытаеть, как говоришь им нагло и упоительно.

– Если сам не смогу, ты мне в том помочь должен, – говорил он сердито, – на что ты ко мне приставлен?

Ему вовсе не нравилось, что кто-то уличал его в обмане, и тем паче, что очень точно обрисовал истинную картину. Разве не должен был бес ему во всем верить от начала до конца?

– Чтобы верой и правдой тебе служить, – передразнил его бес, делая странно похожими на Алешкины интонации, будто говорил это сам богатырь.

– Может это и так, но мне ведомо одно – я тебе нужен не меньше, чем ты мне, иначе ты бы не шел на все это.

Он рисковал нарваться на грубости со стороны беса, и на отпор, тот вообще мог исчезнуть, но Алешка уже привыкал рисковать, тем паче, что считал себя правым во всем.

Бес на этот раз молчал, он просто пытался понять, то ли парень на самом деле слишком хитер, либо еще какой-то другой бес, пока не проявившись, им руководил очень даже успешно, и совсем иные ему идеи и рассуждения со своей стороны подсказывает.

Но как бы все не обстояло, скоро это можно будет выяснить точно. А он и представить себе не мог, что кто-то, пусть и еще один бес, смеет вмешиваться в его дела. Но еще и не такое с Алешкой могло случиться, почему бы и нет? Очевидно, было то, что скучать он ему не даст, и много еще всяких выкрутасов придумать может.

Глава 21 У Княжьих палат

Княжеский дворец на первый взгляд показался богатырю таким прекрасным, что Алешка понимал, он сделает все для того, чтобы рано или поздно вселиться туда, а со временем может быть..

Но честолюбивые мечтания пришлось оборвать, да и заходили они так далеко, что и самому не угнаться. Но и отказаться от них просто и спокойно он не мог, как ни старался.

– Так вот что так влекло меня, – промелькнуло у него в голове, – так вот почему не усидел я в Ростове своем родимом. Город огромный и замечательный, но он не может сравниться со стольным Киевом

Князь уже терял терпение, поджидая нового воина. Он готов был рвать и метать, обрушился на слуг своих верных, не понимая, обманули ли они его, говоря о том, что Алешка уже здесь, где-то в окрестностях бродяжит и никак попасть к нему не может. Или просто кто-то брехливый сказку про такого воина рассказал, а его и не существует в мире. Всякое быть могло. Но если он все-таки жив и невредим и так долго до него добирается, то иначе как самонадеянным и наглым такой поступок никак нельзя назвать.

– Если он так начинает свою службу, что дальше ждать от него можно. Но никто и ничего не мог ему на это ответить.

Но, наконец, о его появлении доложили князю, ожидания стали оправдываться. И утром, среди обычных визитеров пожаловал и он собственной персоной. Более, чем доволен был всем, что услышал князь. Он велел пригласить его и взглянул на хитроватое лицо, когда Алешка, отодвинув более важных персон, спокойно прошествовал прямо к нему. Князь не показал вида, что ждал его – слишком велика честь для негодника будет. Пусть и не думает о том, все не так скверно.

Алешка казался спокойным, даже невозмутимым для новичка, хотя и был немного суетлив. Невольно гордыня Добрынина вспоминалась и насмешка Ильи, здесь и не понять, не разобрать, вроде все исполнить готов, но и про себя любимого уж никак не забудет. Князь подумал о том, что задержался он не случайно, донесли, что языкаст, и иными талантами обладает немалыми, правда оставалось только гадать, где он мог пропадать и во зло или во благо таланты его употребить будет можно.

Узнать этого князь никак не мог, потому и сердился на богатыря страшно. Но он не мог показать своего гнева.

№№№№№

Может быть, он слишком долго шел сюда, разглядывая убранства княжеских палат. Ведь не каждый день такое узреть можно. Но почему же тогда он не высказывает ему своих восторгов. Наоборот, молчит, будто воды в рот набрал.

И это было правда – князь ему показался каким-то неказистым, почти ничтожным, как только они столкнулись. И он прилагал немало усилий, чтобы на физиономии его не отразилось разочарование и презрение, негоже было с этого службу свою начинать, за такую дерзость можно было, и поплатиться свободой в самое ближайшее время.

Он видел, что, и князь тоже не лыком шит, иначе он, сын рабыни на этом столе не восседал бы. И не стоило пока всего показывать. Они одного поля ягоды, с той лишь разницей, что тот еще и властью наделен.

Потом, вспоминая о первых минутах, проведенных в княжеской грине, он старался припомнить среди воинов, которые все казались одинаковыми на первый взгляд, Илью. Дуная, Добрыню, тех трех, которые всегда и во всем от остальных отделялись и никогда не смогли бы быть с ним заодно.

Может, кого-то и во дворце не было тогда, но они никак не вспоминались ему. А потом, когда он смог приглядеться получше, Дунай показался ему почти сказочным – он покинул их скорее остальных и всегда отстранялся от него два три слова для виду произнеся. Алешка старался не обращать на это внимание, но он злорадно думал о том, что время этого богатыря уходило безвозвратно, в то время как его еще и не начиналось даже. Илья ему казался не младше его отца. Хотя это была только видимость, он с самого начала очень важным и солидным выглядел, а Добрыня просто его в упор не видел, и даже не делал вида, что он его знает и замечает. Еще бы князь удельный. Непонятно, правда, если у него все уже есть, зачем ему служба княжеская понадобилась, но поди и разбери их. Найдя общий язык с молодежью на лесной полянке, он никак не мог найти себе соратников и единомышленников среди княжеских воинов, и с грустью думал о том, что до конца дней ему в одиночестве оставаться придется.

Так это и случилось в самом начале, и много воды утекло прежде, чем между ними стали возникать какие-то дружеские отношения, но потом они снова резко портились, и виной всему чаще всего были Алешкины проделки, которым не только богатыри, но и сам бес немало дивиться мог.

Князь отвел для него во дворце отдельные покои, но даже это не могло сгладить того напряженного отношения к нему, которое существовало с самого начала, и понятно, что тому были свои причины. Потому что никого в начале в штыки не встречали воины, приглядывались сначала, а тут и приглядываться им особенно не надо было, когда все обнаруживаться начало.

№№№№№№

Оставшись один, он перебрал и привел в порядок свои вещи, и помыслы свои тоже, заглянув в котомку, он вспомнил о подарках русалки, и покрутил их в руках своих, дивясь тому, что от воды они совсем не испортились, не намокли даже.

Он точно знал, что рано или поздно придется ими воспользоваться. И больше всего пока привлекала его внимание шапка невидимка. Как хорошо прогуляться по дворцу княжескому, когда никто тебя увидеть и услышать не сможет.

Надо почаще незаметным быть, тогда они тебя бояться начнут, потому что у каждого есть свои секреты, а тебе они известны будут.

Так он и решил сам познакомиться с устройством этого мира. Он знал, что еще не раз помянет русалку добрым словом.

Алешка примерил волшебную вещь, взглянул на собственное отражение и понял, что его больше не существует. Когда кто-то из княжеских слуг прошел рядом, едва не врезавшись в него, но, не повернув головы, он понимал, что теперь может разгуливать, где только ему вздумается, и никто его не остановит и даже не увидит.

Как легко ему было перемещаться, заглядывать во все потаенные углы, и они ничего не заметят, и знать не будут.

Уже при первом путешествии он узнал множество секретов служанок, воинов и хотел только все это получше запомнить и ничего не перепутать. Он знал, что записи вести довольно опасно.

Оставалось только сожалеть о том, что известно ему пока о них самих слишком мало, они еще путаются в его памяти, но как все будет ладиться немного погодя, даже дух у него при этом захватывало.

№№№№№№

Бес в то время скучал. Он понимал, что русалка оказалась коварной бабой. Ей удалось отдалить воина от него, хотя она меньше всего думала о бесе, когда одаривала того.

Но он решил отомстить ей со временем, потому что никому не прощал нанесенных обид. И хотела она того или нет, но заставляла его напрягаться и суетиться. А когда он увидел самого воина в шапке, то понял, что если так и дальше пойдет, то бес ему вовсе не будет нужен.

Это надо было срочно поправить.

Глава 22 С черного хода

Он остановился с большим трудом и понял, что больше ничего не может понять. И не станет во всем этом участвовать. Голова в один миг пошла кругом. И тогда он задумался о происходящем с ним и с теми, кто был обманут, потому что не мог узнать его, и не мог скрыть своих чувств и эмоций. Вот после этого остановился Алешка и решил, что если он и воспользуется шапкой в следующий раз, только для какой-то конкретной цели, и будет очень осторожен.

Он понял, что явился сюда совсем за другим. Не нужно ему все это, не к лицу воину вести себя, как захудалому чародею.

Нет, чтобы заслужить почет и уважения, действовать надо иначе, а то останется скомоухом среди воинов, никто его в серьез считать не станет. И подсказывало ему что-то вечную мудрость – от больших познаний и печалей много бывает в этом мире, а чем меньше знаешь, тем крепче и лучше спишь.

Он решил, поразмыслив, что все должно идти своим чередом.

Он спрятал шапку подальше от соблазна и решил сблизиться с теми, за кем пытался наблюдать издалека.

Он знал, что нравятся ему эти люди или нет, но с ними надо мириться и вместе службу свою нести верой и правдой.

Вот тут самые главные трудности и начались. Он узнал сразу несколько неприятных вещей. И первая из них – князь не особенно был доволен тем, что он к нему пожаловал, и скорее не с радостью. А настороженно к нему относился. И надо было поскорее взяться за меч, чтобы доказать свое право на существование здесь.

Но и новые товарищи не особенно его признавали, и всем он должен был свою правоту доказывать.

И несмотря на всю свою общительность, от тех парней и девиц с которыми воин в первый вечер столкнулся, он должен был отойти в сторону, а новых друзей у него просто не появилось. И чувствовал он себя с тех пор совершенно одиноким, словно незаслуженно в подарок получил то, что ему не должно было принадлежать.

Он наведлся во дворец Добрыни, но то ли так подгадал, то ли это была просто случайность, однако, там никого не оказалось, его никто не встречал.. И он особенно пустым и дивно красивым казался во всем своем великолепии.

– Сколько же служить надо и как, чтобы получить такое? – подумал он, и ощутил странный укол зависти.

– Не так уж и много, – говорил ему все тот же знакомый голос, – не забудь, что он удельный князь, а не сын попа, у него с самого начала было побольше твоего.

Кажется, бес его собирался утешить, но получилось все с точностью до наоборот. Он подчеркнул, что такого ему не добиться никогда, не стоит и стараться.

– Не смей выставлять меня несчастным и нищим, – потребовал он

– Я и не собирался, – резонно заметил тот, – только всегда будут те, кто выше и кто ниже, кто добивается всего сам, а кто получает по воле случая.

– Но ты напрасно думаешь, что я не получу всего этого, – обиженно твердил он, – пусть у него это было с самого начала, но я добьюсь того же самого и глазом не моргну.

Так они спорили и перепирались еще по дороге назад. В тот момент Алешка и горы готов был свернуть, попадись они на пути его вдруг, но в том-то и беда, что никаких гор ему не попадалось. Он шел к себе прямой дорогой.

Когда Алешка ложился спать в комнате в княжеском дворце, полученной из милости, он прекрасно понимал, что путь до собственного дворца очень далек и труден. Но стоило только закрыть глаза, он видел чужие владения, в которых оказался непрощенным гостем.

И он не мог не ответить на подобный вызов судьбы, в глубине души понимания, что он при этом не особенно будет разбираться в средствах. Победителя не судят.

№№№№№

За несколько дней он успел приглядеться к княжеской дружине и увидел, насколько они разобщены. Самым несчастным созданием тут была великая княгиня. А так как к женщинам Алешка был всегда неравнодушен, то потянулся к ней всей юной своей душой, и готов был все отдать за то, чтобы оказаться рядом с ней, утешить ее как-то и помочь во всем, конечно, надеясь на какую-то благодарность при этом, но это на заднем плане пока оставалось.

Он в те дни и мечтать не мог о ее объятиях и ласковых словах. Но если она так одинока и так несчастна, то отчего бы ему ни приблизиться к ней, Конечно, дело это было довольно рискованное, но если все ладом сделать, то можно и о княжеском дворце подумать. И так далеко в мечтах своих он уносился, что никакой бес за ним угнаться не мог, да и не собирался гоняться – мало ли какая блажь в голову такому типу как Алешка, прийти может.

Тайно в то время девчонка-простолюдинка бегала к нему на свидание, надеясь, что ей удастся поймать его в свои сети. И он знал историю о том, как княгиня отвергла сына рабыни, но все-таки Владимир сделал ее своей женой. И не оставалось у той никаких надежд, что положение ее изменится. Но и княгиня на него ни разу не взглянула даже. Но все может измениться, если он защитит ее от какого-нибудь нового Тугарина. Мало ли их еще в этом мире оставалось.

Он узнал очень быстро о том, что воины не ладят между собой. И только Илья как-то странно привязан к Дунаю, хотя между ними нет ничего общего, а Добрыня, несмотря на внешний блеск, страшно одинок, так и не смог найти близких и надежных людей.

И это должно послужить для него уроком и напоминанием о том, что чрезмерная гордыня никогда не была человеку полезна.

Князь так никак к Алеше не относился, княгиня заметила его, только вызывал он у нее какие-то двойственные чувства, с одной стороны он казался ей хитрым и занимательным и мог пригодиться, правда она пока не знала, в чем именно, но подсказывало ей сердце, что надо от нее держаться подальше.

Рядом с силой и благородством Ильи, и гордыней Добрыни, широтой души и юмором Дуная, и она выделяла именно этих воинов, в Алешке по ее разумению, крылось что-то темное и мрачное, и такое опасное, что всем, кто к нему приблизиться, рано или поздно не избежать больших неприятностей.

И она еще пожалеет о том, что во второй раз так коварно свела ее судьба с таким человеком. И она была уверена в том, что со временем окажется в его власти и все тяжелее будет выпутаться из этих пут. Это может не получиться вовсе.

№№№№№№№

Тем временем новичок, иногда в шапке-невидимке, а иногда в своем истинном облики знакомился с городом и с этим миром.

И он открывал для себя все новые и новые секреты. И порой ему казалось, что все вовсе не такое, как кажется, что град этот сам Дьявол создавал, он понимал, что может, потому город так прекрасен. И по слухам Волхву – первому чародею, в этом мире принадлежал Новгород, можно себе представить, чем живет и дышит тот град, если этот таков.

Глава 23 Тайный пир

В тот вечер Алешка сделал вид, что отправился в дозор вместе с другими воинами, хотя это был не его черед. Никто не стал возражать против такого порыва, и даже князь решил, что пока не стоит его останавливать, пусть особенную прыть покажет.

Владимир до поры до времени пока не обращал на него внимания.. Он вскочил на коня и скрылся за перекрестком, но доехал он только до избышки Яги. Оставив там коня своего, полез в котомку, где его главная ценность в тот момент хранилась – шапка – невидимка.

Избушку Яги выбрал он совершенно случайно. Но он знал, что сам черт вывел его к этому укромному месту, потому что до сих пор ни один из воинов так просто там не мог оказаться, а если какая-то сила и заводила кого-то туда, то старались все как можно скорее отправиться прочь. Места эти казались гиблыми. Нормальному воину общаться со старухой и на своей шкуре ее шуточки испытывать, не было никакого резона, вот они и спешили удалиться прочь.

И только новенький воспринял это как дар судьбы. Алешка не просто не испугался старухи, но и в объятия ее готов был упасть и считал это еще одной своей удачей.

Старуха не разглядела. Она решила со слепя, что пришел он сам. Но как только разглядела за его спиной своего давнего приятеля, пилу у нее немного поубавилось, и все оказалось совсем не таким уж загадочным и странным. Но и парень, судя по всему, не промах.

Была Яга умна и хитра. Она изучала старинные письма, когда видела лучше, чем теперь, читала с огромным удовольствием, мыслила вовсе не так упрощенно, как обычно привык считать бес. И она гордилась тем, что считалась темной только на первый взгляд, но вовсе такой не была на самом деле.

За тот короткий срок, пока он был в Киеве, уже дважды заживал к ней Алешка, вел долги и умные беседы, советовался с ней, и очень обстоятельно обо всем расспрашивал, зная, что это ей приятно будет. Внимание юноши ей не могло не льстить. А если вспомнить о том, что у него еще не самый глупый советник был, а он к ней шел, это что-то да значило.

Она не стала выяснять подробностей, а он бы и не сказал ей о том, что бес – это не его собственность, он часто исчезает, и иногда не в самый подходящий момент, а еще про то, что она не только лыком шита. И ему льстило то, что о нем ползли слухи не только по городу, но и по лесам окрестным, И то, что Яга с ним была заодно, это, наверное, должно было тревожить многих в то время.

Он знал, что такие слухи дойдут до князя, и трудно сказать, что он обо всем этом подумать может, но он не собирался отказываться от Яги. Если князь и прогонит его – это не так страшно, как то, что он Ягу во враги свои заполучит.

Но если он достаточно мудр, то сделает вид, что ничего не ведает, потому что только глупец захочет Ягу и хитрого воина в своих врагах иметь.

Владимир, когда узнал обо всем, что понял, что они оба не так просты, как хотелось бы, и надо оставаться все время начеку рядом с ними.

№№№№№№№№

Вот и на этот раз, отправляясь в ложный дозор, он решил, что непременно нужно к ним заглянуть, коня и все лишнее у нее на сохранность оставить – нигде лучше оно не могло бы сохраниться. Никто туда носа не сунет больше, и тайна его исчезновения и незримого появления в граде навсегда тайной и останется.

Старуха была хорошей ведьмой. И ей кто-то тайну вещей рассказал, может, это русалка сама проболталась, как знать. Но ей было все доподлинно известно в то время.

Она посмотрела на то, что он делал, и проводила его долгим взглядом. Она видела, как он растворился в воздухе, словно его вовсе не бывало.

«Хитрец-пацан, – говорила Яга то ли коню богатыря, то ли себе самой, – ему все игрушки подавай. Но князя нашего давно пора проучить, пусть думает о том, как ему жить дальше. Вполне довольная увиденным и услышанным, она отправилась прочь, решив, что дождется его возвращения непременно. И если он захочет, то обо всем ей поведаст.

Алешка не стал разоблачаться, так невидимым и пошел он по пустой дороге. И вдруг подумал о том, что может быть он не один такой, также могут бродить и другие люди, уж не говоря о бесах разных. И странно, что он ничего не видит и не подозревает о их присутствии тут. Зрение его оставалось прежним.

№№№№№№№№

Он забылся перед воротами, хотел что-то сказать воину, который нес службу и жил с ним по соседству, и только в последний момент понял, что тот его, скорее всего не видит.

Он открыл рот, но не произнес ни слова, понимая, как просто будет все испортить. Надо быть осторожнее – он слишком беспечен для того, чтобы настоящие дела проворачивать. Но со временем он привыкнет ко всем – это главное.

Ворота он миновал без всяких приключений, и увидел, как молодой воин схватил девушку, которая вовсе тому не обрадовалась. Но он потащил ее в кусты, несмотря на яростное ее сопротивление – такое это было глухое место, что не на что ей было особенно надеяться. Ни одна живая душа тебя не услышит больше.

Сначала он хотел пройти мимо – никто ни в чем не смог бы его упрекнуть. Но он увидел лицо этой девчонки, перекошенное от боли и страданий. Безотчетный страх, ужас, боль – все это читалось ясно на нем, и не выдержала душа поэта. Он устремился за ними.

Он почувствовал себя в тот миг ангелом мщения, и решил, что парень, увлеченный своими погаными делами, не сможет ничего понять и разобрать, и увидеть ничего не сможет – это точно.

Он схватил его сзади и с такой силой ударил о дерево, что тот, кажется, испустил дух. Девица, не решившая в освобождение свое, не понимая, как все получилось, когда рядом не было ни одной живой души, бросилась прочь, с ужасом озираясь по сторонам. Она пронзительно кричала, прикрываясь лоскутами разорванной одежды.

Алешка постоял немного перед ним, гадая, не прикончил ли он насильника. Вероятно, не в первый раз проделывал он подобное и заслужил наказания, но все-таки убивать воина княжеского ему не хотелось, хотя ни одна живая душа, кроме беса, не знала, что это сделал именно он. Так он рассуждал, когда немного остыл.

Парень в это время зашевелился и застонал. Убедившись в том, что дух он не испустил, Алешка продолжил свой путь, зная, что ему тут больше нечего делать, а пир у князя уже начался. Будь он видимым, его туда бы просто не пропустили, как опоздавшего. Никто после князя не посмел бы заявиться в гридню, где уже все собрались и расселись по своим местам. Многие из них должны были по долгу службы делить княжескую трапезу и вести с ним беседы в те минуты. Он вошел и сел на стул сбоку, найдя место, оказавшееся пустым. Оно отводилось для новеньких, а их в тот день пока не было. За столами было странно оживленно. Воины пересказывали друг другу последние события. Кто-то совсем рядом заговорил о нем, и уточнил, что он слишком хитер и усерден, и может, если Змеи еще не перевелись, они скоро будут распевать былины о его новых подвигах.

– Проклятие, они смеются и намекают князю на то, что он недостаточно смел и проворен. Надо будет у беса про Змеев спросить, хотя вряд ли он пойдет убивать какого-то змея, это бессмысленно и очень опасно к тому же. Если Змеи сохранились, то с ними надо подружиться и приручить их, потому что они могут быть очень даже полезны. Сражаться следует с настоящими врагами, только если те сами на него обрушатся, – так думал про себя Алешка и вспоминал то Соловья – разбойника, то Тугарина, то Идолище. Хотя они и уничтожены, но у них есть сыновья и последователи, с ними и следует сражаться.

Глава 24 Выход княгини

пока богатырь тайно или явно присутствовал на пирах, он еще ни разу рядом с князем не видел княгиню. Это показалось ему странным делом. И на этот раз ничего не предвещало перемен, когда за столами все неожиданно замолчали и повернули головы свои к парадному выходу из гридни. Она появилась именно в тот момент, когда он и размышлял о ней. **За все время**

Странно бледная и на удивление красивая, прошла она на свое место, до сих пор оставшееся пустым.

Еще пристальнее посмотрел на княгиню Алешка, и не боялся, что это неверно может быть истолковано. Но что за черт, она так странно поежилась, что Алешка показалось ненароком, что она чувствует его взгляд.

И это не было ошибкой, не отрываясь, смотрела она как раз на то пустое место, где он и расположился. Не глядя взяла она кубок с вином и медленно подносила его к губам.

От веселия и беззаботности за столами в тот миг больше и следа не было. Все задумчиво, престав дышать, ждали того, что последует за ее приходом, как на это ответит великий князь. Ведь должен же он был что-то ответить. И все они застыли и почти не шевелились – такое царство мертвых.

И среди очень тихого шепота, Алешка расслышал, почему они так переменились – этот день – годовщина убийства князя Ярополка. Каждый год в этот весенний, почти летний день, она появлялась, чтобы напомнить и им всем, а главное своему муженьку о том, что тогда произошло, и пила неизменно за упокой его души. Она старалась в чем-то обвинить их всех, и они чувствовали вину эту, даже те из воинов, кто не исполнял тайного княжеского приказа о расправе, и они понимали, что тень от злодеяния и на них неизменно падала. Они старались не подавать вида, даже за пределами княжеского дворца говорили о случившемся только шепотом, но каждый из них нес свой крест, понятия не имея, простит ли она их когда-то и что им с этим делать дальше и как жить придется.

И пища и питье при этом застывали у них в горле. Ни о чем больше не могли они говорить, ничего не хотели делать.

Алешка только в общих чертах знал эту старинную историю, и понимал, что в убийстве князя обвиняет она того, кто считается нынче ее мужем. И никак не мог понять, как он мог заставить после этого всего ее стать своей женой. Странная это была и непонятная какая-то история. И понимал он благоразумно, что лучше бы ее не знать вовсе, совсем никаким боком не касаться. Но он оказался здесь, и тоже ко всему причастен, как только личину свою обнаружит.

Княгиня поднялась так же быстро, как и села, так никому ничего не сказав, и в полной тишине отправилась прочь. И сразу зашевелились и заговорили гости княжеские, словно расколдовала она их.

И они стали веселее обычного, желая разогнать печаль и прогнать злых духов, коих множество собралось вокруг красиво украшенной гридни княжеской.

Князь же объявил о жертвоприношении. И странно все стали оглядываться – Владимир любил говорить загадками и не собирался до поры и до времени что-то объяснять им. Он знал, что Рогнеда всегда очень много себе позволяла, но и на этот раз проще было сделать вид, что ничего не произошло. Пусть они думают о том, что и за долгие годы он так и не смог поставить ее на место. Но эта женщина – настоящая ведьма, ни одна из наложниц не позволила выбить ее из памяти. Словно страшная заноза, она застряла в его душе. И только смерть сама поможет вырвать ее из сердца. Но князь собирался что-то предпринять, как только поймет, что именно он должен сделать.

В это время и появился Баян. Он странно поздно на этот раз появился, и запел сходу свои старинные былины.

Они слушали и поглощали княжеское угощения. Они радовались тому, что все успокоилось. И хотя Алешка слышал меньше былин, чем все остальные, но и на этот раз они не достигли ушей его. Мысленно он уходил все дальше и думал о совсем неприглядном лице князя, которому должен служить верой и правдой. Весь мир устроен как – то странно, совсем не так, как ему хотелось и мечталось когда-то. Он не хотел обманывать их и сам себя чувствовать обманутым не желал. Но как по другому узнать то, что люди не особенно стремятся рассказать.

У него впереди была целая ночь, он решил вернуться к Яге и с ней обо всем поговорить. Она долго жила на свете, ей ведомо больше, чем остальным. Она расскажет ему эту странную историю, обрывки которой никак у него не складываются в единое целое.

– Если так плох князь, то не так трудно будет казаться лучше его, но велика ли заслуга. И только одного ему хотелось – найти среди воинов друга верного, чтобы не томился он от одиночества постылого. И коли хочет он самого лучшего, то и сам должен соответствовать. Да и князь Владимир, пока власть в его руках, будет стоять над всеми и повелевать, ради этого он столько черных дел совершил, что больше не перед чем уже не остановится.

Алешка был слишком самоуверен для того, чтобы бояться, что кто-то откажется от дружбы с ним, даже если это будет сам Дунай. Так на старейшего, на самого яркого из княжеских воинов и пал в тот миг его выбор.

– Уж если кто-то и похож на настоящего князя, так это именно он. Правда, так льстить ему Алешка не собирался – любой бы загордился от таких слов громких, но и отказываться от друга, которого он для себя махом определил, богатырь не собирался.

Он и сам ощущал себя Волхвом древним, и этому способствовала русалка, наделившая его волшебными вещами. Бес уже пожалел о том, что тогда позволил ему принять такие подарки, сколько он о себе теперь мнить стал, хотя еще ничего особенного сотворить не успел.

– Неужели он и серьезно считает, что так уж много может, а потеряй он эту самую шапку, что бы от волхва новоиспеченного тогда осталось? И разве не помнил он о том, как плохо кончил Волхв, хотя он и на самом деле немало чего мог совершить?

Это просто случайность, пари поспешном, легкомысленном выборе глупой русалки. И наслаждаясь минутной властью, он даже представить себе не может, как в один прекрасный миг рожей в грязь хлопнется и от спеси его невероятной только брызги одни и останутся.

Впрочем, говорил все это бес вовсе не со зла, относился он к парню хорошо.

Глава 25 Перед князем

После неожиданного ухода княгини, и бесконечной песни про чужие подвиги, Алешке стало там скучно, смертная тоска охватила его душу. И он поторопился отправиться прочь.

– И как им может изо дня в день одно и то же нравиться.

От всего этого свихнуться можно, но куда же против князя пойдешь. Но он решил подышать свежим воздухом и заглянуть к девицам и парням, которые развлекались рядом.

Но на этот раз он решил не обнажать своего истинного лица, – пусть они ведут себя так, как будто его нет рядом, что-то важное и интересное узнать придется тогда, и еще подсмотреть за ними. И, надев воинское облачение, оказавшись в дружине князя, он так стосковался по мирной жизни, простым человеческим радостям.

№№№№№

Богатырь довольно долго ехал по заколдованному лесу, но чувствовал он себя в нем, как дома. Это не могло не смутить даже его самого. На какой-то миг мелькнула мысль о том, что можно было отправиться сюда и поселиться на веки вечные. Но он быстро отказался от такой затеи, хотя сначала она показалась ему вполне реальной. Но потом он от нее отказался, потому что не мог терпеть одиночества, на которое обрекали себя жители леса. И он не хотел больше иметь дела ни с волшебными вещами, но с вечными тайнами, потому что все это было обманом, за который рано или поздно придется ему заплатить сполна.

Яга, несмотря на поздний час, поджидала его перед домом, и конь его мирно пасся на лесной поляне, как раз в самой середине этого леса.

Он не мог не обрадоваться такой картине, глазам его открывшейся. Он снова вспомнил, что хотел поговорить с бабушкой и испросить у нее совета о своем житье – бытье, но вдруг почувствовал страшную усталость, что боялся показаться ей несчастным и слабым.

Счастье мимолетно, зато уныние незаметно подходит со всех сторон, и от него нет спасения. Он успел это усвоить в те времена.

Она довольно любовно похлопала его по плечу и стала успокаивать:

– Ничего, милоч, все образуется, – говорила она.

И он успокоился и решил, что и на самом деле все может повернуться к лучшему.

– Отчего я не такой, как все они, – вслух размышлял Алешка на обратном пути, покачиваясь в седле. Он не думал о том, что бес может находиться в такие минуты поблизости.

– И то правда, ни одного из них русалка с ходу не утащила на дно морское и одарила самыми волшебными вещами. Но разве не злая эта шутка, не страшное испытание. И никто не сможет столько успеть и понять, только сможешь ли ты этим распорядиться, как следует. – спрашивал бес, оказавшийся, как обычно у него под ногами. Это и был ответ на все его вопросы.

В тот момент Алешка проезжал как раз мимо озера. Ему показалось, что русалка появилась из глубины, она манила и звала его назад.

Озеро во тьме казалось каким-то странным и темным. Ему не было конца и края. Ему стоило большого труда не приблизиться к нему, и не прыгнуть во тьму черную и таинственную.

Но в последний момент он поборол эту страсть. Богатырь вспомнил, что ему не стоит возвращаться раньше срока, ведь он сам вызвался отправиться в дозор. И он порадовался тому, что у него еще оставалось время до рассвета, чтобы посидеть у костра и о чем-то важном подумать.

№№№№№№№№

Леший огляделся вокруг и присел на пенек, около которого дремал богатырь.

– Это наш человек, – говорил он Кикиморе, – в моем лесу спать не боится, и мало ему мечом только одним махать.

– Что в нем хорошего, – фыркнула Кикимора, – если остальные надеются на силы свои и всегда готовы в схватку броситься, то этот надеется только на хитрости и думает о том, как всех вокруг пальца обвести. Ничего путного из него не выйдет, скоморох он, а не княжий воин. Про такого и былинку никто складывать не станет. Никогда хитрецы в мире этом не могли соперничать с настоящими героями. Они забавны еще какое-то время, но надолго их все равно не хватит.

– Но все меняется, – словно утешая его, возражал Леший, – может он и с мечом в руках не оплошает.

И хотя разговор этот врезался ему в память, но трудно было отличить явь от сна, и никак не мог он понять, что ему делать дальше, что еще можно предпринять.

И он не мог и потом забыть этих обидных слов, хотя до сих пор не хотелось ему про себя никакой былинки слушать, но все стало каким-то другим. И он вовсе не против был что-то такое услышать. Может, они немного по-другому звучать будут.

– Не верю тому, чтобы для былинки я не сгодился, – думал в полусне Алешка. И где-то далеко-далеко звучала поразительная песнь, такая протяжная и такая распрекрасная, что равной ей не было во всем мире.

– Они не забудут меня, и не так уж много надо для того, чтобы навсегда оставаться в памяти их. Так говорил он, и такая вдруг радость, такой восторг душу его охватил, что никакая сила не смогла бы нарушить покоя и волнения. Он будет славным и могущественным, что равного ему в мире не бывало и не будет больше.

И потом был ясный рассвет, когда неожиданно пробудился богатырь, и с чувством исполненного долга (он мог спокойно верить в собственный обман) он отправился в стольный город, чтобы покрасоваться среди своих.

Даже ночь, проведенная в одиночестве, не особенно его обрадовала. Нет, не собирался он в лесу, в одиночестве всю жизнь так провести.

– Ничего этого не будет, – говорил Алешка, то ли коню своему, то ли бесу.

Бес решил снова взглянуть на богатыря, и может, пару советов ему дельных дать, чтобы совсем он не сбивался с пути истинного.

– Ты не хотел помочь мне? – удивился Алешка.

– Знаю я вас таких, – огрызнулся он, – ты наделаешь глупостей и станешь, потом твердить, что это я во всем повинен был. И на самом деле ни в чем я не виноват. Не бывало такого.

– Ну и ладно, мне тебя все одно не убедить ни в чем, – примирился с ним Алешка. – Пора и перед князем предстать, не в первый раз я не особенно почитателен с ним.

Глава 26 В гридне

Не мог привыкнуть к богатству и красотам княжеского дворца богатырь – таким распрекрасным он ему казался. Но на князя он пока роптать и зла держать не мог, а когда вспомнил, что и Добрыни также богат и хорош двор, а Илья если такого еще не получил, то только по своей медлительности и бескорыстию, потому что далек от всего этого был сей богатырь. Но и он понимал, что все они обошли его, и как бы не упирался он, навсегда впереди окажутся.

– Отчего я так поздно родился и только догонять их и поспешать за ними должен? – спрашивал он сердито.

И не было на этот вопрос никакого ответа.

В тот день великий князь, казалось, был особенно доволен всем, приветлив даже с теми, кто этого не заслуживал. Знающие люди говорили о том, что он задумал какую-то пакость.

Алешка все принял за чистую монету и гордился тем, что с ним повелитель оказался так ласков – видно он не успел гнев на голову свою накликасть.

– Ты напрасно радуешься, мог бы и заметить, что князь не особенно жалует своих богатырей, потому что каждый из них важнее и значительнее, чем он сам.

– Но и богатыри отвечают ему тем же, – резонно заметил Алешка, – надо держаться от них от всех подальше, только тогда все и будет спокойно.

Так рассуждали многие, а бес просто передал ему слова, удивляясь тому, насколько он наивен и несведущ в самых обычных делах.

– А ты думай о себе, и старайся не князю служить, а себе самому, так славу и почести и станешь добывать. Никто не знает, чего он хочет, но ты- то о себе все знаешь.

После визита к князю, которые оставили в душе его самые противоречивые впечатления, запрятал как можно дальше чудесную шапку свою Алешка, и понял, что давно пора ему самим собой оставаться и не стоит вмешиваться во все происходящее.

Но заскучал после этих решительных действий богатырь, больше пока никаких Тугаринных и русалок на пути у него не было, и негде не на ком было удаль свою молодецкую ему показывать. Только подарки русалки и могли его пока как-то развлекать.

И стал он мечтать и фантазировать о том, как Тугарин захватил град какой-то. Они все останутся в осажденном городе. Он же пройдет мимо всех цел и невредим, и никакая сила остановить его не сможет.

№№№№№

Как только ушли от него богатыри и прочие визитеры, князь мгновенно стер улыбку с лица своего. Она оказалась довольно фальшивой. И стал он воровато озираться по сторонам. Ему казалось все время, что кто-то спрятался и следит за ним.

Несколько минут он сидел неподвижно на столе своем, словно старательно обдумывал то, что довелось ему увидеть и услышать в этот час.

Он пытался понять, что же больше всего тревожило его. И понял он, словно вспышка озарения на него снизошла, что это новенький – Алешка, никак не оставлял его в покое. Никак нельзя была понять, что такое в нем кроется. Он так странно смотрел, словно видел его насквозь, оказался не так прост и глуп. И чувствовался в нем какой-то подвох небывалый, холод в момент опасности от него исходил, а с самого детства подобное чувствовал князь Владимир.

– Что с тобой? – сам себя вопрошал князь, потому что никого, даже Домового, как казалось, поблизости не было.

– С ним надо быть осторожнее, дурные предчувствия меня никогда не обманывали, – сам себе и отвечал он. И таким важным и глубокомысленным было заключение это, что сам он удивился такому повороту дел.

Первым было желание отослать его подальше под благим предлогом, избавиться совсем от богатыря. Но потом он передумал. Если тот и на самом деле так напорист, не стоило его сердить и испытывать. Рядом он может меры принять, в темницу его посадить, а вдали от него бессилён окажется.

И он знал, что если он его посадит в темницу, тот вырвется и исчезнет без следа, и не станет дожидаться его прощения. А в обиде наколдует такого, что на брюхе самому князю придется к нему ползти и о помощи и пощаде его молить. И если про Илью говорили злые языки, будто сын он убитого брата его, то об этом вообще молчали, но молчание было красноречивее любых слов. И иногда чудилось ему, что он сын самого Волхва древнего, И пришел в новом облике на землю, для того, чтобы над ним поиздеваться.

– Наказание мне, грешному, а ведь как лучше сделать хотел, но не оставят меня покойники в покое, так до самого конца и будут преследовать, никуда от них не деться.

Не оправдаться мне, ни за что не оправдаться, – сокрушался Владимир, и так погано, так горько при этом у него на душе становилось. Хотя внешне он казался спокойным, но такие страсти в душе его клочкотали.

– Я приучу его, и у меня будет сведущий и надежный помощник, – говорил он сердито, – я перехитрю богов, напрасно они думают, что могут что-то изменить в этом мире, ничего из этого не выйдет.

От таких размышлений стало ему немного легче. И в одночасье судьба загадочного воина и была решена, он должен стать ближе и полезнее многих.

А так решил князь, то все он сделает для того, чтобы и в реальности все так и происходило.

Глава 27 Заглянуть в будущее

Сколько не думал потом Алеша, но он не мог понять, когда началось отчуждение, кто первым поднялся против него. Он пытался припомнить, что такое сделал, чтобы они насторожились, отодвинулись, отвернулись от него, почти все одновременно.

Ну, пусть великий князь, но воины его редко были с Владимиром единомышленны в других случаях, и ему это было хорошо известно. Откуда возникла уверенность, что он повинен во многих грехах, происходившие события они никак не могли связать с ним, у них не было доказательств, и все-таки. Но они не переставали смотреть на него с тревогой и ждали какого – то нового фокуса. Ненависть, тревога, настороженность – все смешалось в единое состояние, и они не собирались больше мириться с тем, что происходило вокруг него. Алешка молчал, он знал, что оправдываться унизительно и бесполезно, никакие слова ему не помогут.

– Нужно подождать немного, пусть они остынут, – успокаивал он сам себя. Но он знал, что не станет ждать долго. Не всегда разум и действия бывают заодно у таких хитрецов.

Он покидал волшебный лес и возвращался назад вовсе не для того, чтобы бороться со всеми сразу. Никто не увидел его в прошлом дозоре, и потому воины, отправлявшиеся на стражу, потребовали себе других напарников, они хотели быть в соратниках своих уверенными, и не допускали мысли о том, что их могут бросить на произвол судьбы.

Он не стал особенно возмущаться и готов был уступить им. Все это не так важно, чтобы из-за такой мелочи копья ломать.

Дунай наблюдал за всем со стороны, не скрывая своей насмешки. Этот парнишка нравился ему меньше, чем остальным. Но он давно научился скрывать свои чувства, и не собирался травить его вместе со всеми, наоборот, в случае необходимости, он готов был за него заступиться.

– Я пойду с ним, и Илья пойдет, – говорил он в тот момент, рискуя нажать себе новых врагов, но это волновало его меньше всего.

Алешка был ему очень благодарен за такой жест благородный, хотя он никогда не слыл особенно доверчивым человеком и знал, что Дунай не за него, а против них, это скорее милость героя, и хочется быть благородным.

Илья, в отличие от друга своего не скрывал неприязни к нему. Он нутром чувствовал, что этот парень доставит ему немало хлопот, и там, где они окажутся, от него можно ждать любого подвоха. Правда, в чем он не сомневался, так это в том, что с ним скучать не придется. Он помнил русскую пословицу о том, что когда у бабы не было печали, она купила поросю. Но поддерживать всех остальных, как и Дунай, он не собирался.

Он заметил, что и Алешка не особенно радовался такому повороту, но отказаться не смог бы, если бы и захотел.

Об этом он и сказал тихо Дунаю, но тот расценил все иначе:

– Не стоит обращать внимания, мы сделали то, что хотели и должны были.

К тому времени Илья еще не сблизился с Добрыней, красавец – князь, прослуживший у Владимира значительно дольше, чем он, был то с одними, то с другими, в стороне от остальных. Он примкнул к Илье и Алеше позднее, и об их дружбе было значительно больше преувеличено позднее.

К тому времени Дунай уже трагически погиб, о нем оставались только красивые и печальные легенды. И Алеша был принят и обласкан значительно раньше.

№№№№№№

До Владимира доходили слухи о том, что все воины встретили Алешку враждебно. Он удивился тому, что на этот раз не оказался в единственном числе. Он предчувствовал, что в дружине его что-то странное происходило. Узнал он и о поступке Дуная с Ильей.

– Мерзавцы, – усмехнулся он, – Дунай никогда не был заодно со всеми, он вечно дразнит стадо, а потом станет возмущаться, когда они против него все вместе пойдут. Про Илью он даже слушать не хотел, и имя его пропустил старательно мимо ушей.

Все поворачивалось совсем не той стороной, и он ярился и со злым интересом ждал того, что будет дальше и чем это может для них для всех обернуться.

Широка и бескрайня земля русичей.

Алешка видел это и прежде. Но на этот раз он чувствовал личную ответственность за нее, за людей, которые на ней обитали. Потому что на судьбе у него было начертано, что должен он беречь и охранять этот мир от любой напасти, от всякой нечисти.

И таким важным, необходимым созданием ощутил он себя в те минуты, что никакая сила не смогла бы сбить его с пути истинного. Такое вдохновение снисходило на него не часто, но потому казалось особенно ценным. Потому в те времена воины княжеские и считали себя самыми важными, самыми значительными созданиями в этом мире. И он почти уверен был в том, что если чем-то иным займется, то все в этом мире рухнет раз и навсегда, конец света наступит. Какие-то тени мелькали за деревьями. Богатыри взглянули друг на друга и, схватившись за мечи, они понимали, как важно успеть вовремя, предотвратить беду.

Первым на всем скаку замер Дунай. Он увидел двух молодых драконов, кружившихся над ними. Они были так восхитительны в лунном свете, так беспечны и прекрасны, что никто из воинов не решился бы тронуть их, даже не потому что это было опасно, а просто не стоило уничтожать красоту. Но богатыри и были поставлены для того, чтобы следить за всем происходившим.

– Не трогайте их, – первым опомнился Алешка, – они нам пригодятся. Но и без его напоминания никто не собирался их трогать. Они не трогали своих луков со стрелами.

Они все еще следили за дивным полетом, и никак не могли оторвать своих взоров. Но Драконы исчезли где-то далеко. Они потом говорили, что за все время только один раз видели такую чудесную картину. А потом воины продолжили свой путь. Они даже представить себе не могли, как много таинственного и прекрасного таит этот поразительный мир.

Часть 2 Победы и поражения

Глава 1 Спор с бесом

Жизнь в богатейшем княжеском дворце стала давно реальностью. Какое-то время Алеша тешил свое самолюбие, но кто-то незримый все время ненавязчиво напоминал ему, о том, что это не его владения и живет он тут пока только из княжеской милости. За верную службу отведен ему только малый уголок, который по воле князя он должен будет освободить, если отношение к нему вдруг переменится. И спровадят его быстро, хорошо, если не погреб, как уже не однажды с Ильей случалось. В душе он стремился к собственным завоеваниям и дворцам.

Несколько раз, возвращаясь из дозора, он останавливался перед Перуновым кумиром, о котором вся княжеская свита и другие воины как-то легкомысленно забывали в последнее время. И тогда он спрашивал у почти поверженного бога, как такое случиться могло, кто и почему допустил до этого?

Кумир еще стоял на месте и, наверное, помнил, как поклонялись ему деды и прадеды этих людей. Как же посмели эти люди так легкомысленно и опрометчиво поступать? И в этом и Алешка считал себя повинным, хотя не знал, как можно исправить такие ошибки.

– Тебе тоже не особенно хорошо тут? – Спросил воин, и подумалось ему тогда, что наступит момент, когда он перенесет этого кумира в собственные владения и тогда в обиду его не даст. И детям, и внукам своим накажет, чтобы они берегли, почитали, и верили только ему.

Истинным богом для Алешки навсегда останется только он один. И пусть тешит себя благими помыслами тот, другой. А он будет приносить жертвы своему богу, и тот ему поможет стать первым среди равных.

В один из таких моментов и посмотрел на него бес, который нарисовался около того самого кумира. Он мог только дивиться тому, как хорошо этому богатырю без всяких подсказок известно то, что случится в не столь далекие времена с ними со всеми и с миром, в котором они обитают.

В парне было нечто необъяснимое даже для него самого, чего нет в его любимце, красивом и благородном Добрыне, нет и в мужественном, очень сильном Илье. Насколько еще недавно он от них отставал, настолько в тот момент впереди оказался.

Но вовсе не собирался подавать вида бес, о том, что и ему все ведомо. Совсем об ином он заговорил с воином.

– Скажи-ка мне, разве не ты рвался из последних сил к князю и готов был все отдать за то, чтобы он оказался тут, рядом с тобой и был все время поблизости?

– Да, – согласился Алешка, – только мал и глуп я был в такие минуты.

– Ты на самом деле решил взлететь как можно выше и самого Владимира перепрыгнуть, – поинтересовался он, прикидывая, как в этом случае все для них обернуться может.

– А ты меня станешь убеждать в том, что это невозможно?

– Отчего же, всякие чудеса случаются, только вам обоим придется много всяких пакостей натворить для этого, а потом за все ответ держать. Тебе еще проще перехитрить себя самого будет, потому что ты хитрее и умнее его.

– Это что, изъян мой? – удивился юноша.

– Изъян не изъян, но ничего хорошего я в том не вижу, – серьезно говорил ему бес. И никогда не было еще, чтобы в подобных вещах он сильно ошибался. Следовало поверить ему и не противиться особенно.

Слова, пусть и обыденные, заставили задуматься воина о том, как много времени прошло. Но может и не время во всем виновато, а то, что он жил в полную силу и дышал полной грудью. И казалось ему, что и часы и годы пролетали стремительно.

Бес намекает на то, что мне много еще чего пережить придется, – рассуждал в тот момент богатырь, но его это не пугало, даже смертельная угроза не заставила бы его вернуться в далекий и спокойный Ростов, где ничего важного и значительного по его разумению совершаться не могло.

– Ему легко рассуждать и попрекать меня, – думал он, решив, что беса больше нет поблизости, и он не подслушивает его мысли. Но если бы не с князем, а с ним поменяться местами, вот это самый интересный ход был. И странным показалось бесу, что впервые за все время, какой-то наглец в человеческом облики, пусть и владевшие волшебными предметами, замахнулся на бесовской мир. Словно у него на то и на самом деле было какое-то право неведомое никому до сих пор. И он, удаляясь, понял, на сколько он дерзок и не обуздан. Об этом не следовало забывать и в дальнейшем.

И хотя опасаться за собственное положение бес никак не мог, но впервые нашелся кто-то из смертных, кто удивил его, так, как даже бог Локи не удивлял, уж не говоря обо всех прочих созданиях.

– Какие странные и противные у него думки в голове теснятся, – спрашивал себя бес, – откуда бы это им взяться можно было. Надо остановить его, чтобы он перестал витать в облаках, и так дерзко относиться ко всему происходящему.

– Я объявлю ему войну, – думал тем временем богатырь, все дальше и дальше заходя в своих дерзостях, то ли о князе, то ли о бесе он думал. И наверняка бы затрепетал князь Владимир, если бы он умел подслушивать чужие мысли, только не до того было великому князю в те минуты. Ему нужно было разобраться с половцами, с какими-то еще соловьями – разбойниками, возомнившими себя такими же героями, как его Алешка, только при том уже реально ему угрожавшими. И Илья на последнем пиру вел себя так дерзко и нагло, что нельзя было выпускать его из поля зрения своего. Он уже распорядился приготовить для него ту самую темницу, в которой богатырь его воинственный и прежде не раз сиживал.

Бес же, в отличие от великого князя, из всего случившегося и пережитого только один вывод и сделал – не стоило особенно помогать Алешке, который никогда помощи не оценит, а в любой момент его врагом лютым сделается. Когда бед натворит, а их будет великое множество, пусть ни на кого, кроме себя родимого не сетует. Такие как он только сами себе бывают и врагами лютыми, и никто другой, только сам он себе главные пакости и устраивать станет.

И оставался в те минуты богатырь один на один сам с собой, и даже помыслить себе не мог, как вероломно, как нагло бес от него остутился.

Глава 2 Мелкие дела

Недолго раздумывая, князь Владимир в два счета расправился с Ильей. Это должно было не только наказать строптивца, возносившегося выше великого князя, но и послужить предупреждением для остальных – пусть не заносятся высоко, даже если нынче они и пользуются особенным положением, завтра все может перемениться до неузнаваемости.

Алешка в разгар княжеского гнева и подвернулся ему под руку. И он, внимательно вглядываясь во всех, решил, что по многим из них темница плачет, просто нельзя сразу от всех избавляться – это не разумно и очень опасно. Но при этом решил, что в случае опасности, опереться может только на него одного и только ему доверять. Он видел как яростно и живописно молчал Добрыня, еще одно слово и вспыхнет этот красавец, да так, что не потушить пожара. Он не был особенно дружен с Ильей, но было видно, насколько он ненавидит великого князя. Другие были насторожены, и никто своего притворного одобрения не высказывал. Они разучились даже льстить и угождать ему, а это никуда не годилось.

И только Алешка улыбался, словно ничего не происходило, и он рад был видеть всех собравшихся, особенно великого князя. Он наслаждался пищей, вел беседы, шутил даже, шутил довольно удачно, и так удивленно на всех смотрел, словно хотел спросить: «А что вас так возмущает, ведь ничего не случилось».

Князь, привыкший к любым пакостям, лгавший всем и везде, со стороны своих воинов и мысли не допускал о том, что и по отношению к нему кто-то так же скверно поступать может. Он считал это исключительно своим правом. Настроение Алешки он принял за чистую монету, и своими ласковыми речами решил сгладить недавнее недоверие и приблизить его к собственной персоне, хоть он и появился позднее многих, но ближе и роднее для него сделался.

Добрыня, выдавший, как легко забыл князь обо всех заслугах Ильи, понимал, что с любым из них при удобном случае тот обойдется также точно. Настроение Алешкино для него было еще противнее княжеского произвола, и только выдержка не позволяла ему приблизиться к князю и потребовать от него освобождения богатыря. И к Алешке приближаться он не стал бы ни за что. Он терпеть не мог хитрецов и проходимцев, каким и считал нового воина в те минуты. С первой встречи не понравился ему этот ростовский парнишка без роду и племени, особенно шустрый и беспринципный. Не нравился, и ничего с собой не мог поделаться Добрыня. Не нравился ему долгое время и этот богатырь из Мурома, силы которого явно превосходили разум. Но когда до него стали доходить упорные слухи о том, что он сын убитого князя, только тогда изменил немного свое отношение Добрыня. Слухов о благородном Алешкином происхождении не бывало никогда, потому он и оставался выскочкой, который пытался казаться не тем, кем он был на самом деле.

«Холоп к холопу тянется, – с презрением подумал он, глядя на то, как склонился почти-тельно Алешка перед князем своим, как кивал в ответ на какие-то слова его.

От воина не ускользнуло презрение на лице Добрыни, но он постарался не заострять на этом свое внимание.

Князь заметил насколько больше, чем остальные, внимания Алешка обращал на Перуна. Очень часто он около кумира в раздумье останавливался.. Но кто в молодости не грешил этим, не верил, что княжий бог совершит чудо для него лично. Потом вера эта становилась значительно слабее.

Главное, чтобы в нужный момент он отошел от него, как отошел князь. И это относится не только к богами, но и к женщинам, и к друзьям. И многих жертв в свое время потребует князь.

Но он знал, что проверить это можно будет только на деле, а пока не стоило и загадывать о том, как это может быть.

№№№№№№№№

Хотел того или нет Алешка, но он заставил князя обратиться к почти покинутому богу. И принес Владимир жертвы кумиру, правда, на этот раз это были только животные, но лиха беда начало. О человеческих жертвах тогда уже забыли и не потому, что великий князь миролюбивее стал, он старался не вступать в противоречие ни с богом, который казался ему слишком далеким, ни с людьми, бывшими от многих его поступков не в восторге.

Он упрекал бога за то, что тот не укрепил его веру, когда она пошатнулась. И чувствовал он, что так и останется между небом и землей до самой смерти и не сможет оказаться на одном каком-то берегу.

– Но Алешка искреннее верит в тебя, – обратился князь к Перуну, – и я должен подождать немного, может все не так скверно окажется.

Он знал, что пока нет никакого другого бога, с этим нельзя им прощаться. И надеяться на чудо еще какое-то время можно было.

Такое может случиться, но не нынче, пока надо было подумать хорошенько о том, кем и как можно было его заменить.

И вдруг увидел князь, как свергают и тащат к Днепру кумир Перуна – это видение таким странным и таким ясным было в те минуты, что он и сам такому удивился. Но это видение придало ему силы и подчеркнуло его значимость. И показался он себе самому значительнее и мужественнее, и это было единственной его радостью в последнее время.

И понимал князь, что ему нужно как-то обелить, осветить его темное происхождение, для этого ему было мало даже той власти, которую он уже получил, и того, что он в Киеве, а не просто в уделе утвердился раз и навсегда. Предки не желали признавать его. Он был уверен в том, что не добьется от них никакой помощи и поддержки. Никто не оправдает братоубийцу и клятвопреступника. Но потому никто не станет роптать, если он уберет своей властью старых богов, если не из душ их, то с площади пред княжеским дворцом.

Ему твердила матушка, что предки вместе с богами, помогают живым, но если он изгонит их из этого мира, они не станут мешать.

№№№№№№№№

Как бы долго и яростно не думал он, все казалось настоящим кошмаром. И он долго не мог приступить к плану, о котором давно задумывался. Но капля точит камень, а мысль рано или поздно воплощается. Очень медленно шел к своей цели князь. Но в те минуты он был к ней особенно близок. Все было решено, завершиться должно было одним прыжком.

Часто, оставшись один, он призывал тень княгини Ольги, ему хотелось узнать, как она там была встречена, что ей было сказано. Но и она не отвечала на его призывы. И если иные тени тревожили его, издевались над ним, то она отвечала глухим молчанием, бросая его на произвол судьбы.

И еще несколько раз он останавливался перед истуканом, приглядывался и прислушивался:

– Кто сказал, что я не прав, – почти кричала душа его.

Каменное изваяние таило молчаливую усмешку. Загадки его разгадать князь был не в силах.

– С новым богом я буду еще сильнее, – уверял себя князь. Он не стал думать о том, что и новый бог не был с ним особенно разговорчив. Но он должен еще доказать свою веру и свою преданность ему – это самое главное.

Глава 3 Без Ильи

Пока князь решался на самый тяжелый, отвратительный шаг, уверяя себя в том, что это и будет его главным подвигом, Алешка и остальные воины жили своей обычной жизнью, почти не заметив того, что Илья бесследно исчез, и князь не волнуется об его исчезновении.

Когда такое случилось в первый раз, они были взволнованы и потрясены, а теперь почти привыкли к происходящему. Одни говорили, что он отправился в поход и задержался там, другие еще какие-то сказки рассказывали, но, сколько не лги себе, рано или поздно придется посмотреть правде в глаза. Тогда и станет так погано, так скверно на душе, но время упущено и делать больше нечего.

Первым пустоту ощутил Алешка. Он вдруг понял, как важен был Илья для них для всех и стал сокрушаться о том, что больше нигде его не находил. Он метался, искал все время спокойного и могущественного богатыря. Весь мир казался пустым и бесцветным с той минуты.

И другим не хватало старого доброго воина. Все стало казаться зыбким и обманчивым, больше не было уверенности в несокрушимости этого мира. Алешка первым стал размышлять о том, что можно сделать для того, чтобы освободить Илью из застенков, в которых он оказался из-за правдивости и несгибаемости своей. И он все больше уверялся в том, что завершиться пленение должно чудесным образом под его руководством. Уж очень ему хотелось, чтобы богатырь понял, наконец, что не так он плох, что на него тоже можно положиться в трудную минуту.

Одновременно стал думать Алешка и о собственном взлете. После поединка с Тугариноми как-то все стихло для него и успокоилось. Отсутствие Ильи подтолкнуло его и к таким действиям. Он вовсе не собирался занимать его места – мест всем хватит, но и плестись в конце он не собирался. И еще в одном он не сомневался – действовать ему помогут женщины. Они всегда были благосклонны, и сделать могли даже больше, чем обещали.

– Кто-то теряет, кто-то находит, – рассуждал в то время Алешка, а то, что он займет не полагавшееся ему место, это его не особенно волновало в те дни. Так всегда было, если не я – это сделает кто-то другой. Илья тоже пришел сюда когда-то и кого-то потеснил. И хорошо, что Дунай погиб вовремя, а окажись он живым и невредимым, что могло бы происходить в этом мире.

И додумался Алешка до того, что и сам он ни в чем не виноват оказался, а если что-то и сделает он, только для улучшения положения. А все непотребное сделает для него бес, и всегда можно будет на него сослаться в случае чего.

И вспомнились воину добрые ростовские времена. Как расхаживал он среди женщин и девиц, и получал все, что хотел получить. Он думал, как хорошо будет, если и тут он найдет себе покровительниц среди боярских дочек. И одна из них, а может и не одна, станет его возлюбленной.

Помыслы его совпали с самым важным делом.

И дивился воин тому, что до сих пор ходил неприкаянным, словно ни о чем не знал и не догадывался. Но сказано – сделано. Он окинул внимательным взглядом всех, кто его окружал. И хотя еще недавно ему казалось, что достойных девиц и женщин полным-полно, но стоило внимательнее приглядеться, их оказалось не так уж и много. Более того, половина из них – простых служанок вовсе ни на что не годились. Благоразумно он не портил с ними отношений, но не собирался и близко к ним подходить. Даже просто для утех ночью с ними провести он не был намерен. Необходимо было отыскать совсем иных

По разным причинам отпали и многие боярыни. Одни из них оказались слишком крутого нрава, с ним больше потеряешь, чем обретешь. Другие слишком занудливы, а третьи так пылко к нему относились, что не потерпели бы никаких измен, никаких соперниц. А он не собирался увязать в болоте страсти надолго, и знал с самого начала, что от таких игрищ могут быть

нежелательные последствия. Если вспомнить что все считали Илью сыном князя Ярополка. То его побочному ребенку повезет значительно меньше, чем княжичу. И он не мог кидать его в этот гадюшник, хотя особой ответственности нести не собирался. Но кто может знать, как все повернется.

Бес знал все его помыслы, но только со стороны за ним наблюдал и знал, что нет у него никакого права вмешиваться в происходящее. Ничего путного не получится, когда он в личных отношениях воинов свой след оставить пытается.

Женщин он соблазнять умел, бесспорно, но дело это сугубо личное, расплачиваться потом всю жизнь придется, и вешать себе камень на шею, он не имел никакого желания.

Так, после длительных разборок и рассуждений, Алешка понял, что у него осталось только две девицы, кроме самой княгини Рогнеды.

Без покровительства княгини в его положении обойтись никак невозможно. Владимир ее любит, и все сделает для того, чтобы она успокоилась. Но была еще боярыня Апракса, властная и самовлюбленная скандальная баба. Но если кто и мог влиять на князя, не меньше, чем княгиня, то именно она. В его наложницах она была дольше, чем княгиня женой оставалось.

Алешка немного тушевался, зная, что идти ему придется таким путем, презрения от Добрыни, Ильи и всех, кто помельче не оберешься. Они будут смеяться, и ругать на чем свет стоит. Но в тот момент это не особенно его смущало. Он хотел все-таки выкрутиться из такого дурацкого положения.

Жениться, если бы такое случилось, он готов был на жене Добрыни Настасье. Но на это можно было рассчитывать, если с ее мужем что-то случится. Она была неприметна, но принесет ему на блюдечке, все, чего желать и искать без нее придется долго и упорно, может быть на это и вся жизнь его уйдет. Он знал, как чувствительны и тихи женщины, которые долгие месяцы безответно любят и ждут своих мужей, но понятия не имеют об их внимании и ласке. Для них замужняя жизнь – такое же одиночество, только с самими обременительными заботами и правилами.

Немолодая и некрасивая Настасья чуть не умерла от счастья, когда по воле случая, а вернее рока, заполучила красавца – князя. Но потом она умирала от тоски, потому что никак не могла дожидаться мужа любимого и пару слов ему сказать. Она могла сойти и для Алеши как хозяйка и жена, при условии, что он будет также волен, и делать станет все, что ему вздумается.

Он вовсе не собирался оставлять без внимания юную и прекрасную Алёну, богатую самолюбивую боярыню, правда, глуповатую, но умные женщины – страшная сила, он знал, что не сладит с ними. До сих пор она упорно гнала от себя женихов, словно поджидала, когда он перед ней появится. Алешка не сомневался, что когда-то добившаяся Добрыни и Дуная, с превеликим удовольствием согласится на такого юного героя, как он сам. И выбор у нее был в последе в последнее время не особенно велик. Но если Добрыня останется жив и невредим, а такие чудеса тоже порой случаются, женится тогда он на Алёне. И оправдается, скажет, что хотел все для их благополучия и счастья получить.

Алёна смеялась над ним, как и сам Добрыня. Но как только замечала, что он переставал обращать на нее внимание, сердилась, была строптивая, и всем своим видом вольно или невольно показывала, что она к нему равнодушна. И от такого опытного сердцеда, каким был Алешка, такие обстоятельства не могли ускользнуть. Он все прекрасно видел и понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.